

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Амайя Рэйвен

Крылья и пламя: Жертва ради любви

<https://litres.ru/73993096>

SelfPub; 2026

Аннотация

Перевод в престижную Академию ангелов и демонов должен был стать началом новой главы. Но вместо тихой учебы она сталкивается с пугающими переменами: в ней пробуждаются совсем не ангельские силы. Ситуацию осложняют и без того непростые, искрящие от ненависти и притяжения отношения с парнем-демоном.

Когда загадочный незнакомец из лагеря чернокрылых предлагает спуститься на Землю, чтобы докопаться до истины, она соглашается. Вслед за ними в мир смертных отправляются подруга и тот самый демон. Вместе они находят ответы, но правда оказывается жестокой: семья, вырастившая ее — чужая, а парень, ставший проводником в запретные тайны — её родной брат.

Возвращение на небеса оборачивается катастрофой. Вспыхивает кровавая война между светом и тьмой, в которой старым врагам приходится встать спиной к спине. Цена свободы будет непомерно высокой — гибель лучшего друга и разрушенные

небеса. За сделку с Хранителями её ждет суровый приговор:
лишение дома и тысяча лет скитаний в изгнании на Земле...

Содержание

«Крылья и пламя: жертва ради любви»

5

Конец ознакомительного фрагмента.

157

Амайя Рэйвен

Крылья и пламя: Жертва ради любви

«Крылья и пламя: жертва ради любви»

Власть — слово, словно магнит, притягивающее взгляды и мысли, одновременно вызывающее трепет и отторжение. В глубине души каждый человек, будь то ребёнок, подросток или взрослый, мечтает о том, чтобы взять бразды правления в свои руки, диктовать условия, быть тем, кто принимает решения, от которых зависят судьбы других. Однако, погружаясь в размышления о власти, редко кто задумывается о её истинной цене, о той тёмной стороне, которая скрывается за сияющим фасадом контроля и вседозволенности.

Что же такое власть? Это способность влиять на других, навязывать свою волю, направлять их судьбы, словно нити в руках невидимого кукловода. Власть — это умение принимать решения, которые могут изменить жизни людей, заставить их двигаться в одном направлении, даже если это про-

тиворечит их желаниям и убеждениям. Но справедливо ли это? Разве не эгоизм и гордыня — полагать, что кто-то может знать, как правильно для всех, и навязывать свою волю окружающим? Разве не является это узурпацией свободы, права каждого человека на выбор собственного пути?

Когда-то я искренне верила, что мир устроен логично и справедливо. Каждый человек сам выбирает свой путь, сам несёт ответственность за свои поступки. Неудачи — результат лени, слабости или неправильного выбора. Но жизнь, как всегда, оказалась сложнее, чем представлялось. Я поняла, что многие из нас даже не осознают, что их мысли, желания и действия — не совсем их собственные. Мы живём в мире, где невидимые нити манипулируют нами, ведут по ложному пути, заставляют делать то, что выгодно другим.

Власть — это не только способность контролировать, но и ответственность за последствия своих действий. Это осознание того, что каждое решение, каждое слово может изменить чью-то жизнь навсегда. Это понимание того, что истинная сила заключается не в том, чтобы подчинять, а в том, чтобы вдохновлять, вести за собой, быть примером для других.

В мире, где границы между добром и злом размыты, где власть часто становится инструментом в руках тех, кто стремится к наживе или власти, важно помнить о ценности человеческой свободы. Важно помнить, что каждый из нас имеет право на выбор, на право быть услышанным и понятым.

Власть — это не привилегия, а огромная ответственность, которую нельзя брать на себя легкомысленно.

Каждый день мы сталкиваемся с проявлениями власти в разных формах: в семье, на работе, в обществе. Мы подчиняемся правилам, законам, авторитетам. Но важно помнить, что истинная сила не в том, чтобы подавлять других, а в том, чтобы уважать их право на выбор. В том, чтобы быть тем примером, который вдохновляет, ведёт за собой, помогает другим найти свой путь.

Власть — это возможность изменить мир к лучшему. Возможность сделать его более справедливым, более гуманным, более свободным. Но для этого нужно отказаться от иллюзий контроля, от стремления быть главным, от желания навязывать свою волю другим. Нужно научиться слушать, понимать, поддерживать. Нужно научиться быть не только сильным, но и добрым, не только властным, но и справедливым.

Власть — это дар, который можно использовать во благо или во зло. Это выбор каждого из нас. И от того, какой выбор мы сделаем, зависит не только наша судьба, но и судьбы тех, кто рядом с нами.

Глава №1

«Начало конца»

Время действительно незаметно бежит, особенно когда ты бессмертна. Как бы смешно это ни звучало, но мне не так много лет, прошло 86 лет после моего рождения. Я в самом

рассвете лет, я молода и привлекательна, умна и категорична в каком-то плане.

В текущем календарном году я была переведена с домашнего обучения на очное обучение в Академию Перекрестка. Данное решение было принято без учета моего личного мнения, однако я приняла его как данность.

Мой отец, серафим Грааль, чье имя переводится как "величие бога", является выдающейся фигурой в нашем обществе, обладая значительным влиянием и авторитетом. Моя мать, серафим Пура, чье имя означает "мудрость всех ангелов", также является уважаемой личностью, известной своей проницательностью и стратегическим мышлением.

До 86 лет я росла среди своей семьи, меня с детства учили быть сильной, несмотря ни на что, и идти только вперед, чтобы добиться успеха, как мои родители, и, может быть, когда-то я буду сидеть на папином месте и учить так же своих детей, но хочу ли я этого?

Во время ужина за семейным столом я погрузилась в свои мысли, не замечая происходящего вокруг. Отец мягко постучал по бокалу, возвращая меня в реальность. Эта реальность была скучной и непонятной для меня.

— Морака, — резко произнесла мать, — отец старается рассказать тебе о будущем в академии, а ты...

Не дав ей договорить, я перебила:

— Я помню каждое слово. Можете не утруждаться, я справлюсь без ваших наставлений.

Лица родителей озарились довольством. Они не заметили моей дерзости, очарованные моей уверенностью. Отец нежно взял маму за руку и сказал:

— Посмотрим, что она скажет, когда встретится с первым демоном и что сможет сделать.

Он улыбнулся, поцеловал мамину руку, и она, как обычно, спокойно посмотрела на меня.

— Демоны? — я была ошеломлена. — Почему вы мне не сказали?

— Ты бы тогда передумала и осталась на домашнем обучении? — с вызовом спросил отец, словно ждал проявления слабости.

— Нет, — я не позволю никому усомниться во мне, особенно родителям. — Решение не изменилось бы.

— Вот и замечательно, — отец встал из-за стола и вышел из комнаты. Мама последовала за ним.

Мне оставалось лишь собрать вещи, необходимые для академии, и подготовиться к долгой дороге. Мы жили на западе, а академия находилась на юге. Я буду редко появляться дома, хотя и рада этому. Но внутреннее беспокойство не давало мне покоя.

«Что может случиться?» — подумала я, прежде чем закрыть глаза и погрузиться в сон.

Тогда я ещё не знала, каким удивительным и полным испытаний будет этот год.

Утром меня разбудила Кэти, наша верная служанка, кото-

рая уже много лет заботилась о нас. Её мягкие шаги по коридору были едва слышны, но я всё равно ощутила её присутствие. Кэти всегда была источником тепла и уюта в нашем доме. Её забота проявлялась в каждом жесте и каждом слове, и сегодня она не стала исключением.

Она принесла завтрак, как обычно, — что-то необычное и изысканное, что вызывало восхищение и предвкушение. Но в этот раз еда была лёгкой и питательной, словно специально подобранной для предстоящего путешествия. Нам предстояло пересечь границу, и это был мой первый столь дальний полёт от дома. Я не знала, почему родители так оберегали меня, словно я была хрупким цветком, который мог легко увянуть. Возможно, это было связано с их любовью и страхом потерять меня.

После завтрака мы отправились в путь. Наши стражи, опытные и надёжные, следовали за нами, готовые защитить в любой момент. Родители, как всегда, были рядом, их взгляды были полны заботы и тревоги. Мы поднялись в воздух, и я почувствовала, как ветер обнимает нас, а солнце нежно ласкает мои крылья.

Полет проходил спокойно и величественно. Я смотрела по сторонам, наслаждаясь видами, которые раньше были скрыты от меня. Солнечные лучи играли на моих крыльях, создавая вокруг них мерцающий ореол света. Я видела бескрайние просторы, которые простирались до самого горизонта, яркие звёзды, которые сияли, словно драгоценные камни, и

нежные оттенки облаков, которые плавно сменяли друг друга.

Но вдруг я услышала странный звук — будто кто-то приближался ко мне. Я повернула голову и увидела в небе мужской силуэт. Он стремительно летел прямо на меня, его движения были быстрыми и решительными. Его взгляд встретился с моим, и он резко изменил курс, направляясь ко мне.

В следующий момент он сбил меня с курса, и я полетела вниз, теряя равновесие. Стражи мгновенно отреагировали, бросаясь за мной, чтобы защитить. Моё сердце бешено колотилось, и я пыталась понять, что происходит. Когда я оглянулась, мужской фигуры уже не было, и я не могла понять, кто это был и почему он напал на меня.

Наконец, я приземлилась на мягкую траву у подножия скалы. Стражи окружили меня, их лица выражали беспокойство и тревогу. Я глубоко вздохнула, пытаясь успокоить своё бешено колотящееся сердце. Что это было? Кто это был? И почему он напал на меня?

— Всё в порядке, — сказала я, стараясь говорить уверенно. — Просто странный порыв ветра.

Стражи переглянулись, но ничего не сказали. Они знали, что я всегда найду способ справиться с любой опасностью.

Я снова подняла взгляд к небу, наслаждаясь закатом и красивым пейзажем. Вечерние лучи солнца окрашивали всё вокруг в тёплые оттенки, создавая неповторимую атмосферу.

И вот она, величественная академия Перекрестка, парящая в воздухе среди бескрайних просторов. Это место, где ангелы и демоны вместе стремятся к знаниям и мудрости, окружено величественными горами, чьи заснеженные вершины тянутся к небесам, и густыми лесами, полными тайн и загадок.

Врата академии, созданные из белоснежного мрамора, были настоящим произведением искусства. Их изящная резьба и изысканная инкрустация превращали их в сказочный портал, через который можно было попасть в мир магии и чудес. Витражные стёкла, украшенные изображениями сцен из древних мифов и легенд, которые я так любила изучать, придавали вратам особую мистическую атмосферу.

Когда я приближалась к академии, я чувствовала, как воздух становится чище и свежее, наполняясь ароматом цветов и свежести. Вокруг царил тишина, нарушаемая лишь шелестом листьев и пением птиц.

Когда я приблизилась к этим воротам, меня встретила директориса академии. На лице директорисы сияла тёплая улыбка, а в глазах читалась готовность заботиться о новой ученице. Она поприветствовала моих родителей, выразив свою уверенность в том, что сможет обеспечить безопасность их дочери во время обучения.

Родители обменялись с директорисой несколькими фразами о мерах, которые будут предприняты для защиты и ком-

форта непосредственно для меня. В этот момент я стояла чуть в стороне, с любопытством заглядывая внутрь. Приоткрытые ворота приоткрыли завесу тайны, и передо мной предстал прекрасный вид на задний двор академии.

Среди изумрудных лугов, утопающих в мягкой, шелковистой траве, и цветущих садов, где каждый лепесток шептал свои тайны, словно ожившие герои древних легенд, обучались ангелы и демоны. Под сенью вековых деревьев чьи ветви сплетались в замысловатые узоры, создавая тенистые аллеи, и среди журчащих ручьёв, чьи воды отражали бескрайнее небо, они постигали мудрость и силу. Их величественные крылья, расправленные во всей своей красе, создавали неповторимое зрелище, которое притягивало взгляд, завораживало и пленяло душу. В воздухе витала магия, а свет, проникающий сквозь густые кроны деревьев, окрашивал всё вокруг в волшебные оттенки.

Ангелы и демоны, несмотря на свою принадлежность к разным мирам, общались друг с другом с удивительной лёгкостью и теплотой. Их диалоги были полны глубоких философских размышлений, древних преданий и весёлых историй. Они смеялись, делились своими мечтами и переживаниями, и их дружба казалась мне чем-то невероятным и почти недостижимым на Земле. Но в этом единстве я видела не только магию, но и силу, которая могла преодолеть любые преграды. Они учились вместе, создавая атмосферу гармонии и взаимопонимания, которая была для меня источником

вдохновения.

Я поняла, что это место станет для меня источником новых знаний, открытий и вдохновения. Здесь я смогу узнать не только о мире ангелов и демонов, но и о себе, о своей истинной природе и предназначении. Я ощутила, как внутри меня просыпается нечто новое, словно крылья свободы расправляются за моей спиной и наполняют меня энергией, решимостью и стремлением к познанию. Это место пробудило во мне желание стать лучше, мудрее и сильнее.

В этот момент я осознала, что меня ждёт удивительное и познавательное приключение, которое навсегда изменит мою жизнь. Я поняла, что готова к этому вызову, готова выйти за пределы привычного и открыть для себя новые горизонты. Это было не просто решение — это было внутреннее стремление к чему-то большему, к чему-то, что могло бы сделать мою жизнь более значимой и наполненной смыслом.

Распрощавшись с родительским домом, я оставила позади тепло и заботу отца, который всегда желал мне успехов и независимости. Его наставления звучали в моей голове, как тихий шёпот, напоминающий о том, что я всегда могу рассчитывать на его поддержку и любовь. Но теперь передо мной открывался новый путь, и я была готова к нему с трепетом и волнением.

Впервые за долгое время я ощутила, как мои крылья свободы расправляются за моей спиной, освобождая меня от оков привычного течения жизни. Ветер перемен наполнял

мои лёгкие, а сердце билось в такт с ритмом нового мира. Я чувствовала, как этот мир манит меня, как он зовёт меня к новым открытиям и испытаниям. Я знала, что впереди меня ждут не только радости, но и трудности, которые помогут мне стать сильнее и мудрее. И я была готова к этому вызову.

С каждым шагом я всё больше осознавала, что этот путь не будет лёгким. Но именно в этом и заключалась его ценность. Я понимала, что только через преодоление трудностей и испытания я смогу по-настоящему познать себя и окружающий мир. Этот путь был полон загадок и тайн, и я была готова погрузиться в него с головой.

Я чувствовала, как ветер перемен становится всё сильнее, а его порывы несут меня вперёд, к новым горизонтам. Я знала, что впереди меня ждут удивительные открытия, которые изменят меня навсегда. И я была готова к этому.

Директриса провела для меня небольшую экскурсию и показала мою комнату, где мне предстояло прожить ближайшие несколько лет. Просторная, светлая, с выходом на балкон, откуда открывался вид на парящие в облаках зелёные горы. В моей ванной комнате — всё для уединения и покоя. Кровать манила своим обещанием отдыха после насыщенного дня, а шкаф ждал, чтобы я наполнила его своими вещами.

Соседка ещё не вернулась, но её вещи были уже почти разобраны. Я заметила среди них множество платьев — видимо, она любила наряжаться. В моём же арсенале одежды преобладали удобные и элегантные вещи, ничего дерзкого и

вызывающего — мама постаралась на славу.

Сегодня спешить было уже некуда, ведь я прибыла на закате. Завтра начнётся новый день, полный учёбы и открытий. Я не знала своего расписания, но понимала, что нужно будет с кем-то его уточнить.

Я решила, что пора перебороть свою застенчивость и попытаться с кем-нибудь подружиться. Ведь дружба может быть полезна не только в учёбе, но и в повседневной жизни.

— Кто ты?! — озадаченно спросила девушка, стоявшая позади меня.

Я вздрогнула от неожиданности, и ей, видимо, это понравилось.

— Я тут буду жить... — неуверенно произнесла я.

Девушка окинула меня внимательным взглядом, словно изучая каждую деталь моего облика, и затем уселась на свою постель, где ещё валялись её вещи.

— Интересно, — произнесла она, положив ногу на ногу и вглядываясь в меня, будто пытаюсь отыскать что-то знакомое.

— Что интересно? — я расправила плечи и посмотрела на неё увереннее.

— Меня предупреждали, что ко мне поделят ангелочка, но ты другая, ох, ладно, меня Катю зовут. Как твоё имя? — она продолжала смотреть на меня, словно пытаюсь проникнуть в самую глубину души.

Её чёрные глаза, глубокие и бездонные, словно ночное

небо, заставляли меня сомневаться в каждом слове. Она была необычайно красива: длинные стройные ноги, идеальная фигура, роскошные, как ночь, тёмные волосы, легко лежащие на плечах.

Я посмотрела в её глаза и собралась с мыслями.

— Морака, но близкие зовут меня Мора, — ответила я.

Она рассмеялась звонким смехом и затем приблизилась ко мне вплотную.

— Ты хоть знаешь, что означает твоё имя? — спросила она, скрестив руки на груди.

— Знаю, — ответила я, — это имя дал мне мой дедушка, а его слово — закон. Поэтому давай мы просто сменим тему? — я не была настроена обсуждать своё имя. Да, его действительно дал мне дедушка, и оно означало «дочь адского пламени», но что поделать — дедушка у меня был весьма своеобразной личностью.

— Дедушка говоришь, ладно, — она замолчала, будто бы потеряла интерес ко мне, и продолжила разбирать свои вещи.

Прошло немного времени, и она резко поднялась с кровати. Её движения были быстрыми и уверенными. Она порылась в своих шкафах и достала два наряда. Один из них она аккуратно положила мне на кровать. Второй надела сама.

— Что это? «Зачем?» — спросила я, чувствуя лёгкое замешательство.

Она посмотрела на меня с лёгкой улыбкой, её руки жести-

кулировали, словно она пыталась объяснить что-то очевидное.

— Это платье, дурёха. «Ты наденешь его и пойдёшь со мной на вечеринку», — сказала она, и в её голосе прозвучала нотка игривости.

Я взяла платье в руки и прислонила его к себе. Моё отражение в зеркале изменилось. Чёрное платье с лёгким синим отливом сияло мелкими блёстками. Оно было не слишком коротким и не слишком длинным, с аккуратным вырезом, который подчёркивал мою фигуру. Это было идеальное платье для вечера.

Я вернула платье на кровать и посмотрела на Катю.

— У меня есть свои платья, — сказала я, чувствуя лёгкое смущение. Я не привыкла брать чужие вещи.

— Скучные. Я уверена, что они чересчур ангельские, — ответила она, тихо посмеиваясь. Она подошла ко мне и посмотрела с вызовом. — Если ты его не наденешь, я сама этим займусь. И буду одевать тебя, как маленькую девочку.

Её слова заставили меня улыбнуться, но в то же время я почувствовала лёгкое беспокойство. Я взяла платье и начала его надевать.

— Ты... ты уверена, что это правильно? — спросила я, немного нервничая.

— Конечно, — она легко меня подбодрила.

— Что за вечеринка сегодня?

— В честь осеннего равноденствия, — ответила она, её

голос был спокойным и уверенным. — Соберутся все: и ангелы, и демоны.

Она посмотрела на меня, уловив лёгкое беспокойство в моих глазах.

— Ты была на вечеринках когда-нибудь? — спросила она, её голос звучал мягко, но в нём чувствовалась забота.

— Книжные считаются? — спросила я с лёгкой издёвкой, пытаюсь скрыть своё смущение.

— Понятно, — она улыбнулась. Её чёрные глаза светились теплотой. — Ты такая красивая! Но не отходи от меня, и твоя первая вечеринка пройдёт гладко. — Она легко меня подбодрила, слегка шлёпнув по плечу.

— Хорошо, я постараюсь, — ответила я, ободряюще улыбнувшись. Я посмотрела в зеркало и почувствовала, как платье идеально сидит на мне. Контраст чёрного с синим отливом и моих белоснежных крыльев создавал ощущение гармонии и совершенства.

Мы были готовы. Нас ждала незабываемая ночь. Для меня — уж точно. Это была моя первая вечеринка.

Глава №2

«Восприятие мира»

Мы с Кату стремительно взлетели к месту проведения вечеринки, которая развернулась на одной из парящих скал. Приземлившись, я заметила компанию демонов, выделявшихся своей статной осанкой и внушительными фигурами.

Их разговор, сопровождаемый бокалами виски, был глубоким и насыщенным.

В противоположность им, ангелы держались отстранённо, их высокомерие бросалось в глаза. Их надменность контрастировала с элегантностью демонов.

Вдруг кто-то коснулся моего плеча, и я, обернувшись, увидела девушку из отряда ангелов.

— Морака Лэгфут? — спросила она с лёгкой улыбкой.

— Да, — ответила я, удивлённая её знакомством.

— Я Сафира, из твоего города. Мне поручено быть твоей наставницей в ближайший год. Пойдёшь с нами? — она указала на компанию ангелов, которая оставалась безучастной к нашему разговору.

Я задумалась на мгновение, но затем решительно отказалась.

— Нет, спасибо. «Мне и здесь хорошо», — сказала я, стараясь не выглядеть грубо, хотя её лицемерие вызывало у меня раздражение.

— Что значит «не пойдёшь»? Тебе нравится быть среди этих демонов, которые только и ждут, чтобы подставить тебя? — её голос прозвучал вызывающе, а взгляд был полон презрения.

— Слушай, я тебя не просила быть моей наставницей, и я сама могу выбрать, кто будет мне помогать. А что касается демонов, то за время, что я здесь, они не сделали мне ничего плохого, — я старалась говорить спокойно, но в моём голосе

чувствовалась твёрдость.

Не успела Сафира ответить, как её перебила Катю, которая подошла к нам.

— Сафира, ты донимаешь мою соседку? — спросила она, её голос был низким и уверенным.

— Катю, она ангел, а не демон, так что ты не имеешь права говорить мне что-либо по этому поводу, — ответила Сафира, пытаясь сохранить свою уверенность.

— Сафира, Сафира, жизнь тебя ничему не учит, — Катю покачала головой.

В этот момент между ними встал другой демон, мужчина с уверенной осанкой.

— Сафира, успокойся, — сказал он, обращаясь к ней. — Девушка имеет право сама принимать решения. Она уже выбрала нас, и на этом всё.

Сафира посмотрела на нас с Катю и, ничего не сказав, развернулась и ушла. Катю подошла ко мне с беспокойством в глазах

— Вот почему я тебе говорила не отходить, — сказала она.

— Да уж... спасибо, кто бы ты ни был, — я улыбнулась парню, который только что вмешался. Он лишь фыркнул и ушёл.

— Не обращай внимания, — сказала Катю. — Он бывает очень странным: то помогает, то просто фыркает, как сейчас. Она хихикнула и снова посмотрела на меня.

— Твой парень? — спросила я, и её смех стал громче.

— Нет, это мой брат, — ответила она, подмигнув. — понравился?

Этот вопрос застал меня врасплох. Я никогда не испытывала таких чувств, меня скрывали от этого мира, и я даже не знала, что такое любовь или симпатия.

— Нет, я не знаю, как это бывает, — пожала я плечами и снова посмотрела на него. Его улыбка светилась ярче восхода солнца, его широкая спина и плечи казались надёжной скалой, способной защитить от всех невзгод, а руки могли как уничтожить, так и ласкать каждый сантиметр тела. Неясное чувство охватило мою грудь.

— Он хороший, но вряд ли покажет это кому-либо. «Он привык скрывать свои настоящие эмоции», — сказала Кату с досадой в голосе.

— А как его имя? — спросила я, пытаюсь сменить тему. Кату улыбнулась, услышав мой вопрос.

— Рамон. Для близких он... — я перебила её, пытаюсь угадать.

— Рам? — предположила я.

Кату посмотрела на меня с подозрением.

— Откуда ты знаешь? — спокойно спросила она.

— Я специалист по сокращениям имён, — подмигнула я ей, и она немного расслабилась. На самом деле, я слышала его имя от стражей, когда они обсуждали ситуацию в моём родном городе. Однажды похитили кого-то важного, и имен-

но этого человека Рам искал в наших краях. Его задержали стражи, так как в некоторые части города демонам нельзя входить без сопровождения, и отправили обратно. Больше я ничего не слышала.

Отбросив все мысли, я решила повеселиться. Мы с Катю отправились на танцпол и растворились в этой удивительной ночи. Погода была волшебной: маленькие четырёхкрылые мотыльки издавали успокаивающую мелодию, а журчание маленькой речушки дополняло её. Время летело стремительно, и я почувствовала, что силы покидают меня. Обратившись к Катю, я сказала:

— Катю, я полечу отдохнуть. Дверь запирать не буду, чтобы ты потом не будила меня, хорошо?

Она кивнула, и я вспорхнула вверх, бросив последний взгляд на Рамона. Пролетая мимо скал, я наслаждалась потоком ветра, чувствуя, как мои золотистые волосы развеваются на ветру. Внезапно я заметила тёмную фигуру, направляющуюся прямо ко мне. Не успев среагировать, я полетела вниз. В последний момент я раскрыла крылья и взмыла вверх, но тёмной фигуры уже не было. И вдруг за моей спиной раздался голос:

— Ищешь кого-то?

Я обернулась и увидела Рамона. Злость охватила меня: как и в прошлый раз, он сбил меня с курса, и я чуть не упала. Я толкнула его в грудь:

— Ты совсем больной? — крикнула я. Но его это лишь

позабавило.

— Нужно смотреть, куда летишь, — с ехидной улыбкой сказал он и уже собирался улетать, но я схватила его за руку. Он посмотрел на меня с недоумением.

— И что это значит? — его взгляд изменился, стал незнакомым.

— Ты меня сбиваешь не в первый раз! Зачем? — я убрала свою руку, но он остался на месте.

— Первый раз это был скромный знак приветствия, ведь ты вторглась на мою территорию, — он аккуратно поправил выбившуюся из-под пиджака рубашку и поднял на меня взгляд, — а сейчас — лишь чтобы привлечь твое внимание! — эти слова поразили меня до глубины души.

— Зачем тебе мое внимание? — спросила я, стараясь скрыть тревогу в голосе.

— Узнаешь позже, — коротко бросил он и, не сказав больше ни слова, растворился в воздухе, превратившись в темный сгусток энергии.

Я проводила его взглядом, пока он не исчез из виду, и продолжила путь. Добравшись до своей комнаты, я привела себя в порядок и легла в постель.

«Почему я думаю о нем?» — эта мысль не давала мне покоя.

С этой мыслью я погрузилась в сон, но вскоре меня разбудил крик Кату.

Глава № 3

«Восход новой жизни»

Крик Кату прокатился по комнате, словно раскат грома, разрывая тишину и заставляя меня содрогнуться. Звук был настолько оглушительным, что я почувствовала, как кровь прилила к ушам, а сердце забилось быстрее. Я сорвалась с кровати и бросилась в коридор, откуда доносился этот невыносимый звук.

Когда я выбежала, передо мной предстала Кату. Она сидела на полу, её глаза были широко распахнуты, но взгляд метался из стороны в сторону, словно она пыталась поймать что-то невидимое. Её лицо было бледным, а дыхание сбивчивым. Казалось, она не слышала ни меня, ни окружающего мира. Она была словно в плену собственных мыслей, ослеплённая и оглушённая чем-то, что я не могла понять.

Я осторожно подошла к ней и, опустившись на колени, взяла её за плечи. В этот момент я почувствовала, как что-то странное происходит со мной. Внутри разлилась странная энергия, словно невидимый поток вливался в моё тело. Я встряхнула её, надеясь вернуть к реальности, но она лишь немного успокоилась, её тело обмякло, а взгляд стал пустым.

В этот момент меня отшвырнуло в сторону. Я почувствовала, как воздух покинул лёгкие, а в ушах зазвенело. Обернувшись, я увидела Рамона. Его лицо было искажено гневом, глаза горели, словно в них бушевал огонь. Он смотрел на меня так, будто я была виновата во всём, что произошло.

— Что ты сделала? — прорычал он, его голос был низким и угрожающим.

Я подняла руки, не зная, что сказать.

— Я... Я просто услышала крик и прибежала сюда. Она уже была в таком состоянии, когда я вошла.

Я бросила взгляд на Катю, её лицо было безжизненным, как у куклы. Рамон молча схватил её на руки и, не сказав ни слова, улетел в сторону медицинского крыла. Я осталась одна в коридоре, чувствуя, как внутри меня растёт тревога.

Сон не шёл, и я решила проведать Катю, узнать, что с ней случилось. Прежде чем отправиться к ней, я зашла в ванную, чтобы привести себя в порядок. Выйдя оттуда, поспешно вытащила из шкафа первое, что попало под руку, и, собравшись, направилась к врачу.

Подходя к двери больничного крыла, я замерла, не решаясь войти. Сомнения терзали меня, пока дверь вдруг не открылась сама собой. За столом сидела молодая женщина с длинными алыми волосами, изысканной внешностью и сдержанным нравом.

— Ты что-то хотела? — спросила она, не отрывая взгляда от бумаг.

Я удивилась, что дверь открылась без моего участия.

— Как вы это сделали? — спросила я, глядя на неё с недоумением.

Она лишь улыбнулась и повернулась ко мне:

— Это ты узнаешь на уроках, если не будешь пропускать.

А теперь вернёмся к нашему вопросу. Тебе что-то подсказать?

Она положила ногу на ногу и посмотрела на меня с интересом.

— Да, моя соседка сейчас в одной из палат... — не успела я договорить, как она меня перебила:

— Так вот ты какая. Я так понимаю, ты интересуешься Катю? — она порылась в папках и достала нужную. — Она в палате 1067. Она уже в порядке, можешь не беспокоиться.

Медсестра странно обозвалась меня, но я не придала этому значения — меня волновала только Катю.

— А можете сказать, что с ней произошло? — я опустила взгляд и ждала ответа.

— На Катю кто-то напал. Не получив того, что хотел, он ослепил и оглушил её, — она замялась, но продолжила: — Руководство академии уже занимается этим вопросом. Они ищут виновного и найдут его, можешь не сомневаться.

«странные голоса в моей голове нашептывали мне что я не хочу чтобы нашли это существо»

Её слова звучали так, будто она говорила не только мне. Я обернулась и увидела за своей спиной Рамона, который внимательно слушал медсестру. Он положил руку мне на плечо.

— Пойдем, — он взял меня за руку и уверенно вывел из кабинета.

— Что ты делаешь? Я даже попрощаться не успела, — я посмотрела ему в глаза, пытаюсь понять, что происходит. —

Ты ответишь мне или нет?

Рамон отстранился и ухмыльнулся, его взгляд скользил по моему лицу, словно он изучал каждую деталь.

— Ты вовремя оказалась рядом, — сказал он, подходя ближе. Его голос звучал мягко, но в нем ощущалась странная, почти гипнотическая сила.

— Разве ты не злишься на меня? — я скрестила руки на груди, чувствуя, как внутри меня нарастает напряжение.

— Медсестра сказала, что ты неосознанно выкачала из Каты энергию, которая её пожирала, — он взял меня за плечи, его глаза светились искренней благодарностью. — Спасибо тебе. С ней могло бы произойти непоправимое.

Эти слова застали меня врасплох. Я не знала об этой способности, даже не подозревала о том, что способна на такое. Рамон отошел на шаг и посмотрел на меня с недоумением.

— Ты не знала об этом, верно? — его голос звучал мягко, но с ноткой удивления.

— Да, — я вскрикнула, сама не ожидая от себя такой реакции. — Я не знала. Я почувствовала прилив энергии, но не думала, что этим спасаю кому-то жизнь.

Рамон улыбнулся, но в его глазах мелькнула тень задумчивости.

— Даже если и неосознанно, ты все равно это сделала. Не у каждого, далеко не у каждого есть такие способности, — он посмотрел на меня с теплотой, которая неожиданно согрела мое сердце.

Кто-то из парней окликнул его, и он, бросив на меня последний взгляд, поспешил к друзьям. Я осталась стоять на месте, пытаясь осмыслить произошедшее. Затем я направилась в палату к Кату.

Кату выглядела особенно привлекательно без косметики, в своей больничной пижаме. Её глаза светились радостью при виде меня.

— Честно говоря, я давно не слышала о таких способностях, как у тебя, — она под села ближе и положила свою руку на мою. — Мы обязательно узнаем, откуда у тебя такие силы.

Я лишь улыбнулась в ответ, не зная, что сказать. В этот момент в дверь постучали, и в проеме появился Рамон. Его взгляд сначала остановился на Кату, а затем перешел ко мне.

— Я спросил у медсестры, тебе можно уже возвращаться в комнату, — сказал он. — На сегодня тебе дали отгул, а завтра перейдешь к занятиям. — Он перевел взгляд на меня. — А нам нужно уже идти на первое занятие. Если ты, конечно, не хочешь в первый же день попасть на ковер к директорисе.

— Клянусь, еще минуту назад он был довольно милым, а теперь снова мерзавец, — сказала я, и мы с Кату рассмеялись. Рамон, однако, не разделял нашей радости.

Мы договорились встретиться после занятий в парке, чтобы немного прогуляться. Я чувствовала, что впереди меня ждет что-то необычное и удивительное.

Рамон учился со мной в одном классе, поэтому он предложил проводить меня до первого занятия, и я с благодарно-

стью приняла его предложение. На площадке меня встретили приветливо, преподаватель представил классу, и многие ученики радостно закивали. Но не все были так благосклонны.

— Надеюсь, ты одумалась и сделала правильный выбор, — произнесла Сафира, отвлекая меня от подготовки к уроку.

— О чем ты? — я повернулась к ней, чувствуя легкое раздражение.

— Ты ангел, да еще и из знатной семьи. Тебе следует подерживать свой статус, — с лицемерием ответила она.

— Я не отвергаю вашу компанию, но мне почему-то... — я задумалась над своими чувствами. Мне действительно было комфортнее в обществе демонов, хотя я и не понимала почему. — Мне комфортнее с демонами. И я не уверена, что хочу оставаться среди вас.

С этими словами я резко развернулась и направилась прочь, чувствуя, как холодный ветер обжигает мои щёки. Но в спину мне словно впился чей-то пристальный взгляд, словно невидимая нить, связывающая меня с прошлым. Обернувшись, я увидела Рамона, стоящего в тени. Его глаза, глубокие и пронизательные, словно искали что-то новое, что-то ускользающее и недостижимое. Я почувствовала, как по моей спине пробежал холодок, и сердце забилося быстрее.

«Демоны слишком самоуверенны,» — прошептала я, стараясь, чтобы мой голос звучал тихо и незаметно. — «Мне

нужно держаться подальше от обеих сторон, иначе они разорвут меня на части». Эти слова звучали как предостережение, как заклинание, которое я не могла нарушить.

Оглядевшись по сторонам, я заметила одного из ангелов, который казался более отстранённым и задумчивым, чем его собратья. Его взгляд был устремлён вдаль, словно он видел нечто, недоступное другим. Решив попытать удачу, я направилась к нему, чувствуя, как мои шаги становятся всё более уверенными, но в то же время нерешительными.

– Извини, что беспокою... Я новенькая здесь, – начала я, стараясь говорить спокойно и уверенно, но мой голос дрогнул. Но не успела я договорить, как ангел поднял на меня высокомерный взгляд, полный презрения и насмешки.

– Я знаю, кто ты, – произнёс он холодно, с явным раздражением в голосе. – Не стоит повторять это на каждом шагу, словно ты пытаешься привлечь к себе внимание! – Он закатил глаза и, скрестив руки на груди, всё же соизволил продолжить, но его тон оставался высокомерным и снисходительным. – И что же ты хотела?

Его вопрос прозвучал как одолжение, а не как искренний интерес. Я усмехнулась, пытаюсь скрыть своё раздражение, но его суровый взгляд заставил мою улыбку угаснуть, словно она никогда и не существовала.

– Я хотела поговорить с тобой, – начала я, стараясь придать своему голосу уверенность. – Мы ведь, кажется, одного вида, не так ли? – Я попыталась улыбнуться, но его мрачная

аура заставила меня замолчать. – Кхм, теперь я понимаю, почему ты сидишь один. Поговорить с тобой действительно тяжело.

Он выгнул бровь, глядя на меня с недоумением, словно я говорила на незнакомом ему языке, или как будто он просто не понимал, что я имею в виду.

– Но и ты, кажется, не находишь себе места, – продолжила я, чувствуя, как слова вырываются сами собой. – Мы можем быть одного цвета, но это не значит, что мы одинаковые, правда? – Я посмотрела на него с вызовом, но его взгляд оставался холодным и отстранённым.

Он приподнялся, и теперь его рост превышал мой на две или две с половиной головы. Я почувствовала себя маленькой и слабой перед его мощной аурой, словно он был не просто ангелом, а чем-то гораздо большим и непостижимым.

– Ладно, дай угадаю, – произнёс он, скрестив руки на груди и глядя на меня с насмешкой. – Ты хочешь больше узнать обо всём, что здесь происходит, и о каждом из них, верно? – Он указал на Сафиру и Рамона, которые в этот момент также смотрели на нас, но их взгляды были холодными и отстранёнными.

– Да, хотелось бы, – ответила я, стараясь не показывать своего волнения. – Ты сможешь мне разобраться в этом месте? – Мой голос звучал тихо, почти умоляюще, но я не могла позволить себе отступить.

Он задумался лишь на секунду, но для меня эта пауза по-

казалась бесконечной. Казалось, что время остановилось, и я ждала его ответа, затаив дыхание

– Ладно, помогу, – наконец произнёс он, но его голос звучал скорее как одолжение, чем как искреннее желание помочь. – Но не потому, что хочу, – добавил он, с усмешкой глядя на меня. – А потому что ты первая, кто попытался ко мне подойти за долгое время. – Он дотронулся до моего плеча в знак прощания, его прикосновение было холодным, как лёд, и улетел прочь, оставив меня одну среди этой бескрайней пустоты.

«И что это значит? – подумала я, оглядываясь на компанию Сафиры и Рамона. – Что со мной происходит?» Я чувствовала себя потерянной и одинокой, словно я оказалась в мире, где никто не мог понять меня, и где каждое моё действие вызывало лишь презрение и насмешку.

Глава №4

«Буря после восхода»

После занятий мы с Катю встретились в парке. Она выглядела как воплощение грации и спокойствия.

— Как прошли твои первые занятия? — спросила она с лёгкой улыбкой.

— Сафира снова донимала меня, но в целом всё прошло удивительно спокойно, — ответила я, усмехаясь.

— Ох, этот ангелочек умеет найти подход к каждому, — она рассмеялась, но потом посмотрела на меня с задумчи-

вым выражением. — Ты всегда была другой. Даже удивительно, как ты держишься в стороне от легиона своих «белокрылых».

— Но, если я не хочу, разве они не могут заставить меня? — спросила я, прищурившись.

— Нет, они не могут, но ты должна понимать, что это своего рода негласное правило, которому следуют все ангелы, — ответила она, закатив глаза.

— Они лицемерные, — резко бросила я.

Кату рассмеялась.

— Странно слышать это от ангела, особенно от той, кто всю жизнь росла среди высших.

— Поэтому я и говорю, — я допила свой напиток и встала с лавочки. — Полетели?

— Куда полетим? — спросила она, заинтересованно глядя на меня.

— Куда-нибудь, — ответила я, чувствуя, как внутри меня зарождается желание устремиться ввысь.

Мы взмыли в небо, и ветер мгновенно подхватил нас. Мимо пролетали другие ангелы, с недоумением оглядываясь на нас. Но мы не обращали на это внимания. В этот момент я чувствовала себя свободной, словно могла лететь куда угодно, куда пожелает душа.

Кату предложила полететь на «три скалы», но я не сразу поняла, о чём она говорит.

— Это куда? — спросила я, и она лишь загадочно улыб-

нулась.

— Будет сюрприз, — ответила она, и мы взяли курс на неизвестность.

По мере приближения к легендарным «трём скалам» окружающий пейзаж становился всё более чарующим и величественным. Изумрудная долина, словно огромный драгоценный камень, раскинулась перед нами, переливаясь в лучах солнца своими изумрудно-зелёными оттенками. Над долиной возвышались скалы, застывшие в вечном полёте, как могучие великаны, охраняющие свои владения. Эти природные исполины парили среди облаков, создавая ощущение нереальности, как будто мы оказались в сказочном королевстве, где реальность и фантазия сливаются воедино, а законы природы не действуют.

Казалось, что время здесь остановилось. Каждая деталь этого мира была пропитана древностью и магией. С вершин скал срывался величественный водопад. Кристально чистая вода, словно жемчуг, падала вниз, рассыпаясь на миллионы сверкающих капель, которые переливались на солнце, как драгоценные камни, и играли всеми цветами радуги. Воздух был наполнен свежестью и ароматами неведомых цветов, чьи

лепестки казались сотканными из света. Их сладкий и нежный запах наполнял душу теплом и умиротворением, а пение необычных птиц с ярким оперением напоминало музыку сфер, будто Вселенная сама пела нам свою симфонию, создавая гармонию между небом и землёй.

Вокруг водопада простирались диковинные растения. Их цветы, казалось, светились изнутри, как маленькие звёзды, упавшие на землю. Эти волшебные цветы источали нежный аромат, который наполнял душу спокойствием и радостью. Внизу, у подножия скал, раскинулся сказочный лес. Деревья здесь казались живыми существами. Их ветви переплетались, образуя зелёные коридоры, сквозь которые пробивались лучи солнца, создавая атмосферу тайны и волшебства. В этих зелёных коридорах можно было услышать шепот ветра, который, казалось, рассказывал древние легенды и истории. Сквозь просветы между зелёными гигантами виднелось голубое небо, усыпанное пушистыми облаками, которые медленно плыли по бескрайнему океану небес, словно корабли в этом волшебном море.

Когда мы наконец приблизились к «трём скалам», перед нами открылась удивительная картина, которую невозможно было описать словами. За волшебной дымкой, словно за завесой тайны, парили три величественные скалы, соединённые между собой лестницами из света, ведущими в небеса. На одной из скал обитали загадочные существа. Их глаза светились мудрыми огоньками, а движения были плавными и

грациозными, как у теней, скользящих по ночному лесу. Эти существа, казалось, обладали знаниями всех тайн мироздания и хранили их в своих сердцах. Их присутствие наполняло воздух магией, и каждый, кто смотрел на них, чувствовал, как в его душе пробуждается древняя мудрость.

На другой скале жили тетраптероны — удивительные создания с четырьмя крыльями, чьи крики эхом разносились по небу, наполняя воздух мелодичными звуками, словно музыка, которая звучала в сердце мира. Эти существа, с перьями, переливавшимися всеми цветами радуги, парили в воздухе, словно птицы счастья, приносящие радость и свет в этот мир. Их присутствие наполняло душу восторгом и вдохновением, а их грациозные движения вызывали восхищение.

А на третьей скале, омываемой мягкими волнами, обитали водные жители. Их силуэты скользили под поверхностью воды, словно тени, играющие в своих собственных играх. Эти создания, с глазами, светящимися в темноте, казалось, были частью древнего мира, который давно исчез, но всё ещё живёт в глубинах океана. Их присутствие наполняло атмосферу таинственностью и загадками, а их движения вызывали чувство благоговения и уважения.

Все эти существа жили в мире, наполненном гармонией и чудесами. Их присутствие наполняло воздух магией, а скалы казались частью единого древа жизни, чьи корни уходили в глубины времени, а ветви тянулись к небесам, соединяя прошлое, настоящее и будущее. Этот мир был

— Это удивительно, — прошептала я, не в силах подобрать слова, чтобы описать ту красоту, которая открывалась передо мной.

— Это моё любимое место, — сказала Кату, глядя на меня с искренней улыбкой. — Я прилетаю сюда, когда мне тяжело.

— Хочешь полетать на тетраптеронах? — предложила она, указывая на вторую скалу.

— Да, — кивнула я, чувствуя, как сердце наполняется волнением.

Мы приземлились на скалу и услышали громкие голоса, доносившиеся из леса. Мы переглянулись и пошли на звук. Среди деревьев мы увидели человека, которого я никогда не ожидала здесь встретить.

— Рам?! — воскликнула Кату и бросилась к нему.

Встретить нас они не ожидали, и это было очевидно. Он стоял рядом с девушкой, которая мгновенно поправила прическу и платье, словно только что надетое. Неловкость ситуации задела и меня, внутри начала закипать ярость, смешанная с каким-то жгучим чувством. Я сжала кулаки, но так, чтобы никто не заметил, и подошла к ним.

— Что ты здесь делаешь с этой... — Кату не смогла произнести её имя, как будто оно могло отравить воздух вокруг. Её голос дрожал от напряжения, а глаза метали молнии.

— А вы что здесь делаете? — вмешалась незнакомка, её взгляд скользнул по нам с Кату, как по чему-то незнакомому и чуждому. — И кто ты такая? Я тебя никогда не видела! —

она окинула меня с головы до ног презрительным взглядом и закатила глаза, словно я была насекомым, случайно попавшим в её поле зрения.

— Помолчи! — резко оборвал её Рам, его голос звучал властно, как гром среди ясного неба. — Мы здесь просто отдыхали, а вот почему вы так далеко от остальных, это уже вопрос.

— Мы решили потренироваться, — сказала я, стараясь говорить спокойно, несмотря на растущее внутри меня раздражение. — Не хотели вам мешать. Давайте полетим на другое место.

— Тебе весело, белокрылая? — прошипела девушка, грубо схватив меня за руку. Её глаза сверкали гневом, а пальцы впивались в мою кожу, словно она хотела оставить на ней следы. Я не понимала, что могло её так разозлить, но чувствовала, как внутри меня поднимается волна силы. — Может, тебе напомнить, кто ты и кто я?

— Если ты сейчас же не отпустишь мою руку, я покажу, как быстро твоё личико перестанет быть таким привлекательным, — ответила я, чувствуя, как энергия внутри меня оживает. Моя сила, всегда дремавшая где-то глубоко, вдруг вырвалась наружу, готовая защитить меня от любой угрозы.

— Мора, уходим, — тихо сказала Кату, её голос был полон тревоги, но в нём также звучала решимость. Я кивнула, и мы, не теряя ни секунды, взмыли в воздух. Ветер подхватил нас, унося прочь от этой странной пары, чьи взгляды и слова

всё ещё жгли спину.

Когда мы оказались на безопасном расстоянии, я перевела дыхание и посмотрела на Катю. Её глаза блестели, но в них не было страха. Она была готова к любым испытаниям, как и я.

— Что это было? — спросила я, стараясь скрыть дрожь в голосе.

— Не знаю, — ответила Катя, пожимая плечами. — Но я рада, что ты не стала её провоцировать.

Катю рассказывала мне, как заслужить доверие тетраптеронаха. Нужно было подняться на самую высокую точку скалы и ждать, пока одна из птиц не прилетит к тебе. Без резких движений приближаться к ней, чтобы дать птице привыкнуть к твоему запаху и манерам. И только когда она запомнит тебя, сделает решающее движение, означающее, что теперь ты её хозяин.

Катю показала мне на своем примере, как приручить птицу, и это у нее получилось довольно быстро. Она подбадривала меня, крича: «Давай же, Мора, у тебя получится!»

Я взлетела на самую высокую точку и ждала, пока ко мне приблизится тетраптеронах. Но этого не происходило. Одна из птиц, наконец, начала приближаться, но тут же развернулась и улетела обратно. Остальные птицы сидели на своих гнездах, не шевелясь.

— Что это значит? — обеспокоенно спросила я.

Катю покачала головой и, спустившись с птицы, подошла ко мне.

— Я не знаю, — сказала она, положив руку мне на плечо и улыбнувшись. — Давай спросим об этом завтра на занятии. Мы ведь все равно сюда вернемся, верно?

— Завтра у нас занятие здесь? — удивилась я.

— Да, нас будут учить летать, поэтому я и отправилась сегодня сюда с тобой. Хотела подготовить тебя заранее. Но...

— Катю не успела договорить, как я ее перебила:

— Но у меня ничего не получилось.

— На это может быть много причин, — ответила она. — Первая — ты была зла, когда прилетела сюда.

В этот момент я вспомнила о Рамоне и девушке, которая поправляла свое платье. Гнев снова забурился в моей крови, но я не собиралась терять голову из-за этого.

— А вторая причина? — спросила я, глядя на подругу.

— Вторая причина в том, что твоего тетраптеронаха сегодня не оказалось рядом. Они чувствуют родственную душу, и твоя обязательно объявится! — сказала Катю с уверенностью.

Я обняла ее, и мы полетели обратно. Во время полета я сильно устала и мечтала лишь о горячем душе и мягкой постели.

Во дворе нас уже ожидал Рамон. Катю приземлилась неподалеку от него, а я, ускорившись, полетела прямо к нему. Ощувив его тепло, дыхание и беспокойство, я сказала:

— В чём дело, демон? — спросила я с ледяным спокойствием, особенно выделив последнее слово. Демоны всегда

вызывали у меня раздражение своей чрезмерной самоуверенностью, и я не собиралась скрывать это.

Он усмехнулся, и его взгляд скользнул по мне с пренебрежением.

— Я ожидал увидеть свою сестру, а не тебя, ангелочек, — произнёс он, также выделив последнее слово. Затем он медленно подошёл к Кату, словно давая мне возможность насладиться моментом.

Я сжала кулаки, сдерживая желание вмешаться. Они хотели поговорить наедине, и я решила не нарушать их разговор, несмотря на своё внутреннее сопротивление. Кату была моей подругой, и я не могла оставить её без поддержки.

Я осторожно присела на скамейку неподалёку, стараясь не издавать ни звука. Моя спина была напряжена, а взгляд устремлён на них. Я терпеливо ждала, пока они закончат беседу, но внутри меня кипела буря эмоций. Внезапно порывистый ветер ударил меня в лицо, словно пытаясь сбить с толку. Я подняла глаза и увидела ангела, с которым недавно общалась на занятии.

Он спустился с небес, его крылья плавно рассекали воздух, создавая ощущение невесомости. Его движения были изящными и грациозными, как у танцора, превращая приземление в настоящее искусство.

— Ты поздно вернулась, — сказал он тихо, его голос был похож на шёпот, но при этом его слова звучали так, будто он обращался к самому себе. Даже я, стоя рядом, едва могла

разобрать его слова.

— Я тренировалась с Кату, — ответила я, стараясь говорить спокойно, хотя внутри меня всё бурлило.

Он бросил на них короткий взгляд, и в его глазах мелькнуло что-то, что я не смогла понять. Его лицо оставалось непроницаемым, но я почувствовала, как он напрягся.

— Демоны, — пробормотал он, словно это слово было для него чем-то грязным.

Я решила быстро сменить тему, чтобы не дать ему возможности начать лекцию о том, что мы должны держаться подальше от существ, не похожих на нас.

— Можно узнать твоё имя? — спросила я, стараясь говорить как можно мягче, чтобы не вызвать у него раздражения.

Он наклонил голову, и его длинные тёмные волосы слегка упали на лицо. Он кивнул, и его губы изогнулись в лёгкой улыбке. Затем он грациозно поклонился, и я не смогла сдержать улыбку. Он протянул мне руку, его жест был одновременно приглашением и вызовом.

— Нам пора, — сказал он серьёзно, его голос звучал твёрдо, но без угрозы.

Я приняла его руку и встала. В этот момент я почувствовала, как напряжение, сковывавшее меня, начало исчезать. Мы направились к Кату, и я заметила, как её взгляд на мгновение задержался на нас.

Когда мы подошли ближе, их разговор внезапно прервался. Рамон поднял голову и посмотрел на меня с явным недо-

ВОЛЬСТВОМ.

— Что тебе нужно? — спросил он грубо, его голос был полон сарказма.

Я не стала реагировать на его тон.

— Кату, я пойду прогуляюсь с Михаэлем по саду. Не жди меня, хорошо? — сказала я, стараясь говорить спокойно, но в моём голосе всё же прозвучала нотка решимости.

Она кивнула, её лицо озарила мягкая улыбка.

— Приятного вам вечера, — сказала она, и я почувствовала, как её взгляд стал теплее.

Когда мы с Михаэлем оказались в саду, ночная тишина окутала нас. Вокруг нас расстилалась бескрайняя пустошь, усыпанная звёздами. Он начал рассказывать мне о физических и энергетических возможностях ангелов и демонов, его голос звучал спокойно и уверенно. Я слушала его, не перебивая, и постепенно начала понимать, что мир, в котором мы живём, гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд.

— В чём заключается твоя особенность? — внезапно развернувшись ко мне лицом, спросил он, его голос звучал твёрдо и уверенно.

Я задумалась, пытаюсь найти достойный ответ, но в голове была лишь пустота.

— Я... я не знаю, — призналась я, чувствуя, как слова застревают в горле.

Он приподнял бровь, его взгляд стал пронзительным.

— Такого не бывает, — сказал он твёрдо, как будто пы-

тался убедить не только меня, но и самого себя. — Каждый человек знает, кто он и на что способен. Даже если не осознаёт этого до конца.

Я посмотрела на него, чувствуя, как внутри меня поднимается волна эмоций. Он был прав. В глубине души я всегда знала, что я особенная, но никогда не могла понять, в чём именно заключается моя сила.

— Да, — кивнула я, глядя ему в глаза. — С детства я изучала древние свитки, читала надписи, погружалась в историю. Я всегда чувствовала, что в этих знаниях скрыто нечто большее.

Он задумчиво кивнул, его взгляд смягчился.

— Но ты никогда не использовала свою силу? Получается, ты даже не знаешь, как она работает? — спросил он, его голос был полон удивления.

Я улыбнулась, чувствуя, как напряжение покидает моё тело.

— Возможно, — ответила я, подходя к краю обрыва.

Перед нами простиралась бездонная пропасть, окутанная густым туманом. Казалось, что за её пределами скрывается нечто неизведанное, пугающее и манящее одновременно.

— Не думаю, что прыгать туда — хорошая идея, — сказал он, улыбаясь.

Я посмотрела на него с недоумением.

— Как ты?.. — начала я, но осеклась.

Он снова улыбнулся, его глаза блестели.

— Так ты у нас умелец читать мысли? — спросила я с издёвкой, но в глубине души понимала, что он прав.

— Прости, — сказал он серьёзно. — Ты ещё не знаешь ничего о способностях других. Постарайся не выражаться так.

Он расправил крылья и взлетел над пропастью, словно проверяя меня.

— Ты же сказал, что не стоит этого делать, — крикнула я, чувствуя, как моё сердце начинает биться быстрее.

— Но я не говорил, что здесь нельзя полетать, — ответил он, оборачиваясь ко мне. — Ну же, давай.

Он подлетел ко мне и, прежде чем я успела что-то сказать, вытолкнул меня в пропасть.

Я закричала, но в следующий момент мои крылья расправились, и я взмыла вверх, ощущая, как ветер обжигает лицо. Это было невероятное чувство свободы, ощущение силы, которое я никогда раньше не испытывала.

— Это не смешно, Михаил! — крикнула я, когда мы поднялись выше.

Он посмотрел на меня с усмешкой.

— Конечно, нет, — сказал он. — Просто хотел проверить, на что ты способна.

Он кивнул, его глаза блестели от гордости.

— Ну что ж, хорошо, — подумала я, чувствуя, как внутри меня просыпается нечто новое. — Я готова.

Мы продолжали тренироваться, поднимаясь всё выше и выше. Когда солнце начало подниматься над горизонтом, мы

вернулись в академию. Было уже поздно, но я чувствовала себя живой и полной энергии.

— До завтра, — сказал он, протягивая мне руку.

— До завтра, Михаил, — ответила я, пожимая его руку.
— И спасибо.

Он улыбнулся и, развернувшись, направился к своему корпусу. Я посмотрела ему вслед, чувствуя, как внутри меня рождается новое чувство. Чувство, которое я пока не могла понять, но которое уже начало менять мою жизнь. Но я чувствовала что он мог бы стать хорошим другом

Глава №5

«Огонь и холод»

Кату разбудила раньше, чем успел прозвенеть будильник. Я открыла глаза и посмотрела на неё с лёгким упрёком.

— Кату, ещё так рано. Зачем ты меня разбудила?

Она бросила на кровать несколько нарядов, словно приглашая меня к выбору.

— Нужно выглядеть хорошо! — произнесла она, и в её голосе звучала уверенность, не терпящая возражений.

Я попыталась перевернуться на другой бок, но Кату мягко, но решительно подтолкнула меня.

— Вставай же, Мора! — её руки скрестились на груди, и я поняла, что спорить бессмысленно.

После утренних процедур я вышла из ванной и принялась разглядывать предложенные Кату наряды. Один из них сразу

привлѣк моѣ внимание.

Длинная пышная юбка цвета ночного неба казалась сотканной из звѣздной пыли. Еѣ переливы мелкими бусинами напоминали мерцание далѣких небесных огней. Однотонный топ того же тѣмного оттенка подчѣркивал фигуру, создавая изысканный контраст, словно оттеняя таинственность юбки. Этот наряд воплощал в себе загадочность и элегантность, напоминая о бескрайних просторах ночного неба. Тѣмный цвет, пронизанный мерцающими переливами, придавал образу глубину и таинственность, а бусинки, похожие на звѣзды, добавляли лѣгкость и динамику. Топ, подчѣркивающий талию, вносил в композицию необходимую гармонию, делаая образ завершѣнным и совершенным.

Довольная своим выбором, я поблагодарила Катю.

— Всегда пожалуйста! — она резко развернулась и загадочно улыбнулась.

— В чѣм дело? — спросила я, ожидая очередной идеи.

— Слетаем сегодня в наш бутик и выберем тебе множество красивых нарядов? — еѣ глаза засияли, а голос звучал так, словно она предлагала что-то невероятно увлекательное.

Я задумалась, и, воодушевлѣнная еѣ энтузиазмом, не смогла отказать. Катю, не дожидаясь моего ответа, тут же привела веские аргументы в пользу этой идеи.

— Скоро у меня день рождения, и моя подруга должна быть на высшем уровне! — воскликнула я, ощущая укол стыда. Мы знакомы уже достаточно, но я до сих пор не знала,

когда у неё день рождения. Катю заметила моё смятение и с лёгкой улыбкой махнула рукой.

— Не беспокойся, 19-го числа. У тебя есть время, чтобы подготовить мне подарок, — её слова прозвучали с насмешливой ноткой, заставившей меня смутиться ещё больше.

Собрав все необходимые вещи, мы покинули комнату и направились на занятия. Два часа пролетели незаметно, и оставалось лишь последнее занятие, которое, по словам преподавателя, должно было проходить на «трёх скалах».

Мы с Катю уже собирались лететь за остальными, когда меня окликнул Рамон. Обернувшись, я увидела, что он не один. Позади него стояла та самая девушка, которая была с ним вчера. Внутри меня вспыхнула волна раздражения, но я постаралась не показать этого. Вспомнив как она схватила меня за руку импульсом отдалась фатальная боль, мне хотелось убрать с ее лица улыбку.

— Что тебе нужно? — спросила я, стараясь говорить как можно более нейтрально, чтобы не выдать своего раздражения.

Рамон отдал приказ девушке отправиться на занятие, а сам с нами прибудет позже. Она без колебаний подчинилась, что меня удивило. Рамон, словно почувствовав это, подошел ближе.

— Как прошла вчерашняя ночь? — его голос был холоден и безразличен, но в глазах мелькнула тень любопытства, которую я попыталась проигнорировать.

— Не понимаю, о чем ты, — ответила я, отвернувшись, чтобы не встречаться с его взглядом. Его присутствие вызвало у меня странное чувство раздражения, словно он был назойливой мухой, от которой никак не удавалось избавиться.

Он преградил мне путь, его фигура казалась угрожающей. Я посмотрела ему в глаза и увидела лишь ухмылку, которая говорила о его самодовольстве.

— Не верю, — его ухмылка стала еще шире, обнажая зубы. — Он научил тебя чему-то новому? — его слова прозвучали отвратительно и непонятно для меня. Какой мотив он преследовал? - О нем ходили не самые лучшие слухи. Ангел-одиночка, обычно мы все держимся вместе, но здесь такой случай... Жаль.

— Мне абсолютно безразлично, если он считает это правильным, то я не возражаю! — я резко отдернула руку, которую он попытался взять. Его прикосновение было неприятным, словно он пытался меня загипнотизировать.

— А зря, — он не успел закончить свою мысль. — Ты можешь заработать плохую репутацию.

— Я не просила тебя мне что-либо объяснять, — отрезала я, стараясь говорить как можно холоднее и жестче. — И ты думаешь, что, находясь рядом с тобой, я смогу заслужить менее угнетающую репутацию? Мне неприятно находиться рядом с тобой. Ты демон, я ангел, мы совершенно разные по духу и по виду. Держись от меня подальше, исчадие ада...

— я выплеснула ему в лицо эти слова, не испытывая ни капли стыда. Его ухмылка исчезла, уступив место выражению удивления и, возможно, даже страха. Я прошла мимо него, не оглядываясь, чувствуя, как его взгляд прожигает мне спину.

Мои слова задели его. Его глаза вспыхнули алым светом, а челюсти сжались так сильно, что я почти услышала, как скрипнули его зубы. Он оттолкнул меня и прорычал:

— А Катю знает, что ты о нас думаешь? — гневно спросил он хватая меня за руку чтобы я развернулась

- Катю к твоему числу не относится, она другая, но ты...
- я не стала договаривать ведь он, итак, понял что я хотела сказать

После этих слов он, словно тень, растворился в воздухе, превратившись в тёмный сгусток и исчезнув из виду. Я замерла, не в силах осознать произошедшее. Его мотивы оставались загадкой, но одно было ясно: как я и намеревалась, я больше не хочу иметь с ним ничего общего.

Мои мысли прервал другой демон. Он появился неожиданно, словно из ниоткуда, и его присутствие сразу привлекло внимание.

— Ты тоже направляешься к «Трёх скалам»? — его голос был глубоким и мелодичным, а в глазах горел интерес.

Я обернулась, чтобы увидеть его. Передо мной стоял величественный демон с благородной осанкой, словно созданный из мрамора. Его светлые волосы, напоминающие шёлк,

аккуратно обрамляли лицо, подчёркивая его утончённость и изящество. Стройная и сильная фигура двигалась с грацией, которая придавала ему уверенность и величие.

Его лицо было одновременно милым и серьёзным, создавая загадочный контраст. Глаза, глубокие, как бездонное озеро, хранили мудрость веков, а в чертах лица читалась сила характера. Алые крылья, раскинутые за спиной, напоминали лепестки дивного цветка, добавляя его облику очарование и величество.

— Да, тоже туда, — я улыбнулась, пытаюсь скрыть смущение.

Знакомство всегда давалось мне нелегко, и у меня не было друзей, кроме Кату.

— Меня зовут Молох, — он протянул руку, и я, не задумываясь, пожала её.

— Морака, — представилась я, и его глаза расширились от удивления.

— Интересное имя для ангела, — усмехнулся он, и его голос стал мягче. — Ну что, полетим вместе?

Я не успела ответить, как он взмыл ввысь, и мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ним. Какое-то время мы летели молча, наслаждаясь свободой полёта. Но вскоре Молох нарушил тишину.

— Я слышал, что ты недавно поссорилась с Рамоном. Что у вас произошло? — его голос звучал обеспокоенно, но в глазах светилось любопытство.

— Он идиот, — я засмеялась, не скрывая раздражения.

— Даже говорить не о чем.

Молох тоже засмеялся, но в его смехе была теплота и понимание.

— В каком-то смысле ты права, — сказал он, и в его голосе прозвучала нотка сочувствия.

До того, как мы достигли «Трёх скал», мы успели поговорить о многом. Молох оказался интересным собеседником, с которым было легко и приятно общаться. В его словах чувствовалась глубина и понимание, и он словно читал мои мысли, подбирая нужные слова.

По мере того, как мы летели, я всё больше убеждалась, что новые знакомства пойдут мне на пользу, ангел или демон значения не имеет, главное держаться от Рамона подальше. Молох излучал позитивную энергию, он умеет слушать и от этого становится спокойнее.

Мы приземлились, и я огляделась в поисках Кату. Но вместо неё я увидела Рамона, который пристально смотрел на нас с Молохом. Его жгучий взгляд заставил меня вздрогнуть.

— Спасибо за увлекательную беседу, — произнёс он с лёгкой улыбкой и протянул мне руку. Я вложила ладонь в его, и он нежно поцеловал тыльную сторону.

— Надеюсь, мы ещё встретимся. Ты интересная, — добавил он, и его голос прозвучал так тепло, что я почувствовала, как внутри разливается приятное тепло.

— Обязательно, — ответила я, дружелюбно улыбнув-

шись. В этот момент ко мне подбежала Катю.

— Мора, кто этот демон? — спросила она, с недоумением глядя на Рамона. Я тоже посмотрела на него, пытаюсь понять, что происходит.

— Ты его не знаешь? — удивилась я.

— Нет, впервые его вижу. Может, выпускник? — пожал плечами Катю. Мы переглянулись и, не сказав больше ни слова, пошли дальше.

Наш учитель не заставил себя долго ждать, прежде чем начать занятие, преподаватель представил Молоха, о котором мы только разговаривали с Катю, оказывается это сын один из величественных демонов в нашей истории и его отправили учиться вместе с нами. Далее преподаватель объяснял то же самое, что вчера рассказывала мне Катю, но я всё равно слушала его с предельным вниманием.

Все выстроились у края обрыва, и каждый по очереди пытался приручить своего тетраптеронаха. У каждого из нас была птица уникальной окраски. У Катю — с синими перьями, на концах которых блестели золотистые ободки, создававшие иллюзию перелива. Её тетраптеронаха был поразителен и завораживал своей красотой. У Рамона птица была такой же, но с чёрными ободками на крыльях, что придавало ей вид мужественности и силы. У остальных ангелов и демонов были свои удивительные тетраптеронаха, и вот настала моя очередь.

— Морака, вы всё запомнили? — спросил преподаватель.

— Да, я готова, — ответила я с уверенностью, хотя внутри меня всё ещё трепетал страх, что моя птица не захочет со мной связываться.

— Приступайте! — скомандовал он, и птицы обратили на меня внимание. Но, как и в прошлый раз, ни одна из них не сдвинулась с места.

Все вокруг затихли, и в воздухе повисло напряжение. Шёпот начал разноситься по толпе: «Она как сломанная игрушка. Даже птицы не хотят иметь с ней дело».

— Тихо! — раздался мой голос, эхом разнёсшийся по всему пространству.

Демоны и ангелы замерли, прислушиваясь к тишине. Внезапно раздался хруст веток, словно по лесу пробиралось нечто огромное и опасное. Я не двигалась, стараясь уловить, что же приближается.

— Мора! Спускайся! — раздался крик Молоха, и все взгляды обратились к нему, включая Рамона.

И тут на поляну вылетело существо, похожее на тетраптеронах. Оно было диким, почти неземным. Алые перья птицы пылали, как раскалённый огонь, а чёрные полосы на них напоминали следы от копыт. Её массивные крылья, способные разорвать любого, были готовы обрушиться на любого, кто осмелится приблизиться. Глаза птицы горели адским пламенем, а острые, как лезвие, зубы внушали ужас. Это было самое опасное создание, о котором я когда-либо слышала.

Птица метнулась ко мне, схватила лапами и взмыла в воз-

дух. Я не стала сопротивляться, а собрала всю свою энергию. Закричав, я выпустила поток силы, который опалил птицу. Она разжала лапы и рухнула вниз. Я последовала за ней, но в последний момент сумела направить свою энергию обратно в тело.

Я оседлала птицу и, опустив руку на её морду, влила в неё свою силу. Птица задрожала, её глаза потухли, и она подчинилась моей воле. Мы вернулись на скалу, где нас ждали все. Увидев меня на птице, они поняли, что две заблудшие души наконец-то нашли друг друга.

Спуститься с такой высоты было непросто, но Молох подошёл ко мне и протянул руку. Рамон наблюдал за нами, словно бросая мне вызов. Я приняла помощь Молоха, и ко-

гда мои ноги коснулись земли, почувствовала облегчение.

— Что ж, Морака Лэгфут, вы нас поразили! — воскликнул преподаватель, хлопая в ладоши. — Я уже не помню, когда кто-то из ангелов или демонов смог приручить леоноптерикса. Это создание, подобное тетраптеронаху, но гораздо опаснее. Они убивают всех, кто осмеливается приблизиться. Давно не видели его здесь, поэтому вы смогли увидеть его только в легендах. Поздравляю с успешным и неординарным прохождением занятия!

Преподаватель поклонился и ушёл, оставив нас в тишине. Ко мне подбежала Катю, её глаза сияли восторгом.

— Мора! — воскликнула она, захлопав в ладоши. — Это восхитительно!

Я заметила, что она боится подходить ближе, потому что рядом со мной стояла моя леоноптерикса.

— Не бойся, подходи, — сказала я, дотронувшись до птицы и успокаивая её. — Она не тронет.

— Какая она красавица, — прошептала Катю, поглаживая птицу. Её лицо озарилось ещё большим светом. — Как ты её назовёшь?

— Агния, — ответила я. — Подходит под её внешность.

— Согласна! — воскликнула Катю, её радость была почти осязаемой. Она была счастлива, что я справилась с испытанием.

Но наш разговор прервал Рамон. Как я и думала, он был зол из-за появления Молоха. Он стремительно подошёл ко

мне, и Агния почувствовала мою нервозность. Она затрепетала крыльями, готовая вцепиться в тело Рамона. Он схватил меня за руку, но высвободил её, когда я сказала:

— Тише, девочка.

Агния успокоилась и начала вычёсывать свои перья. Рамон хотел что-то сказать, но я развернулась и ушла.

Позже меня догнала Катю.

— Что между вами происходит? — спросила она, стараясь говорить тихо. — Ты улетела, и он так разозлился. Я думала, у него дым из ушей пойдёт.

Она засмеялась, и я тоже не смогла удержаться.

— Я не знаю, — ответила я, пожимая плечами. — Меня до ужаса напрягает его манера общения и в целом весь он, не обижайся

— Мора...хоть он и мой брат, временами ему нелегко, я понимаю тебя, но и его понять могу. Проще будет если ты будешь более спокойна, — сказала Катю, качая головой и улыбаясь.

— Я не буду ничего обещать, но постараюсь — ответила я с лёгкой улыбкой.

Мы с Катю должны были выбрать несколько нарядов для меня, но после всех событий я вернулась в комнату уставшей и без сил. Мы решили посвятить этот вечер отдыху. Но даже во сне меня не оставили в покое. Мне привиделась схватка между ангелами и демонами, разгар вековой войны, когда ещё не было мира между двумя противоположностями.

Среди множества сражающихся я увидела демоницу, которую моя мама называла воплощением древнего зла. Она и её муж сражались за своего новорождённого ребёнка. Но кто она? Зачем она мне приснилась? Ведь ангелы и демоны видят сны крайне редко и лишь тогда, когда чувствуют приближающуюся опасность.

Глава №6

«Воспоминания: неожиданные повороты»

Я открыла глаза внезапно, словно меня окатило ледяной водой. Сердце бешено колотилось, дыхание сбилось, и я жадно глотала воздух, пытаюсь вернуть себе чувство реальности. Когда приступ отхлынул, я обвела взглядом комнату — ещё слишком рано, Катю безмятежно спала, не подозревая о моих терзаниях. Голова раскальвалась, будто её всю ночь колотили тяжёлым молотом. Я с трудом поднялась с кровати и направилась в ванную. Холодная вода слегка остудила пылающее лицо, и я почувствовала себя немного лучше.

— Ну вот, спать совсем расхотелось, — вздохнула я, глядя в окно.

Лёгкий ветерок скользил по кронам деревьев, принося с собой приятную прохладу. Мне захотелось ощутить её кожей, раствориться в этом свежем воздухе. Я переделалась в более подходящую одежду и вышла во двор.

Присев на старую деревянную лавочку, я наконец позволила себе насладиться тишиной и покоем. Лунный свет,

словно тонкая серебряная вуаль, окутывал мощёную дорожку, создавая причудливые узоры на её поверхности. Тени от деревьев, длинные и вытянутые, напоминали руки, тянущиеся к далёким звёздам. Цветы, укрытые серебристым покрывалом, светились мягким, почти призрачным светом, будто крошечные фонарики.

Двор казался живым, дышащим существом. Дорожка, вымощенная неровными камнями, вела вглубь, где шёпот ветра переплетался с мерцанием огней, словно танцующих в воздухе. Время здесь словно останавливалось, и я могла забыть о повседневных заботах, погружаясь в этот мир волшебства.

Среди старых построек и декоративных элементов я замечала необычные детали, которые придавали этому месту особую атмосферу. То вдруг загорался старинный фонарь, то статуя казалась живой, готовой вот-вот произнести своё тайное послание.

Внезапно хруст веток заставил меня вздрогнуть. Из тени вышел Молох.

— А я думал, что не сплю только я, — усмехнулся он и остановился неподалеку.

— Присаживайся, — я подвинулась, приглашая его сесть рядом. — Если хочешь, конечно...

Молох присел рядом, его взгляд задержался на мне.

— Почему не спишь? — спросил он, словно пытался заглянуть в самую глубину моей души.

Я не знала, стоит ли рассказывать ему о своем сне, о своих

тревогах. Но с кем, как не с ним, можно поделиться?

— Мне приснился ужасный сон, — я развела руками. — Я проснулась в панике, и позже сон отступил. Не хотела больше спать и решила выйти подышать свежим воздухом.

— У меня тоже такое бывает, — он пожал плечами и улыбнулся. — Что за сон тебе приснился?

— война... — я замолчала, но выражение его лица изменилось, стало серьезным. — Я много читала и слышала о ней. Моя мама рассказывала, что в те времена ангелы боролись за выживание. Их было совсем мало, а демоны были на пике своего триумфа. Они посчитали это несправедливым и пошли на крайние меры. Использовали все свои силы, чтобы уничтожить дюжину демонов, и тогда те отступили... Но почему мне приснился именно этот сон? Что он значит для меня?

Я посмотрела на него с вопросом, и Молох, собравшись с мыслями, ответил

— Я не знаю, почему тебе это приснилось, — начал он, тяжело вздохнув. — Но могу сказать одно: события войны были совсем иными...

Он закрыл глаза, будто погружаясь в воспоминания.

— Ангелов действительно было гораздо меньше, чем нас, — продолжил он. — Но они убили не дюжину демонов...

— Сколько? Сколько демонов они убили? — я встала с лавочки и повернулась к нему, скрестив руки на груди.

— Около двухсот тысяч, — он опустил голову, словно тя-

жесть мыслей и гнев давили на него.

— Двухсот тысяч?! — я схватилась за голову, не веря своим ушам.

Я пыталась осознать услышанное. Вековая война, о которой я читала, была далека от меня. Но теперь я понимала, почему ангелы и демоны до сих пор враждуют.

— И что тебе еще известно о войне? — спросила я, чувствуя, что Молох знает гораздо больше, чем я.

Он вздохнул и отвел взгляд, будто вспоминая что-то болезненное.

— Я знаю только то, что ангелы украли важную реликвию у моей семьи. Мои родители долго искали это, но я не знаю и не понимаю, что именно. Видимо, это что-то очень ценное, ангелы использовали эту реликвию и что случилось с ней неизвестно, даже местоположение не известно — его взгляд стал злым и ненавистным, но, когда он посмотрел на меня, в его глазах мелькнула искра тепла.

— Мне жаль, — прошептала я, чувствуя вину за все, что произошло.

Я не знала, чью сторону приняла бы, если бы родилась в то время. Возможно, я бы встала на сторону ангелов, а, возможно, и демонов. Но сейчас я просто чувствовала боль и сожаление.

Молох ничего не ответил. Он откинулся на спинку лавочки и закрыл глаза, словно пытаясь отстраниться от своих мыслей. Я присела рядом и посмотрела вдаль, пытаясь найти

хоть какой-то смысл в происходящем.

— Не стоит так грузиться из-за событий прошлого. Что было, то прошло, — сказал он, усмехнувшись.

— Что? — я толкнула его в плечо, не понимая, о чем он говорит.

Он сменил позу и засмеялся, его смех был немного хриплым, но искренним.

— Я подумал о том, что будь ты демоном, ты бы испепелила белокрылых не раздумывая. «Ты ведь такая темпераментная», — сказал он, и в его голосе прозвучала легкая насмешка.

— Думаю, ты прав, — ответила я, задумавшись.

Никогда раньше я не представляла себя демоном, но сейчас, чувствуя весь гнев и силу, которая бурлила внутри меня, я поняла, что, возможно, была бы несокрушимой. Никто не смог бы остановить меня.

Наши размышления прервали.

— Мора! — раздался голос Кату издалека. За ней бежал Рамон, его лицо было напряженным.

— Мы тебя искали! — она подбежала ко мне, и я почувствовала, как ее руки обнимают меня с такой силой, что мне показалось, будто я могу раствориться в ее объятиях.

Рамон подошел молча, его взгляд был устремлен в землю. Он понял, что я была здесь с Молохом, и не стал задавать вопросов.

— Почему вы так обеспокоены? — спросила я, глядя на

Кату, а затем на Рамона. Он лишь отвернулся, избегая моего взгляда.

— Я проснулась и уловила импульсы паники. Я подумала, что с тобой что-то случилось, — сказала Кату, обнимая меня еще крепче. Затем она отстранилась и посмотрела мне в глаза. — Но теперь я вижу, что ты в порядке.

— Импульсы? Как ты это сделала? — я, хоть и была обучена наукам, никогда прежде не слышала о дарах демонов и ангелов. Мои родители уделяли больше времени наукам нежели ознакомлению о присущих нам дарам или способностях.

— У каждого из нас есть особый дар, который можно развивать, — она улыбнулась. — У меня их два. — Она перевела взгляд на меня. — И у тебя они есть. Просто ты ещё не раскрыла их в себе.

— А у тебя? — я посмотрела на Рамона, но тот лишь фыркнул и ушёл.

— Не обращай внимания. Я его разбудила, и он сразу же побежал со мной искать тебя... — она проводила его взглядом и снова посмотрела на меня.

— Он, не раздумывая бросился искать меня? — удивилась я. Кату, казалось, не удивилась. Она кивнула и перевела взгляд на Молоха, который сидел неподалёку.

— Так вы тут избавлялись от бессонницы вместе? — она подмигнула Молоху, и тот рассмеялся.

— Мы просто болтали, — в его глазах промелькнула ис-

кра, когда он взглянул на Катю. — Можешь присоединиться, если хочешь.

Она смущённо присела рядом с ним, они мило болтали, а я, чувствуя, как лёгкий ветерок становится сильнее, направилась к ближайшему зданию.

— Катю, ты со мной или...? — я неловко посмотрела на Молоха, затем на неё.

Они переглянулись, и Катю положила руку мне на плечо.

— Мы немного побеседуем в холле, а потом я вернусь, — она загадочно улыбнулась, и я поняла, что Молох ей интересен как собеседник.

— Хорошо, тогда я пойду в комнату.

Я направилась в левое крыло, где находилась моя комната. Сон внезапно навалился на меня, словно тяжёлое одеяло, и я почувствовала, как усталость обволакивает моё тело.

Подходя к повороту, за которым виднелась моя дверь, я заметила Рамона. Он стоял, прислонившись к стене, и смотрел на меня. Поскольку он явно не собирался со мной разговаривать, я решила не нарушать его молчание.

Я прошла мимо, не замечая его присутствия, и уже собиралась открыть дверь, когда он внезапно схватил меня за руку. Я разозлилась и гневно посмотрела на него.

— Что ты с ним делала во дворе? — его голос был абсолютно спокоен.

— Что? — меня этот вопрос вывел из себя. — Какое тебе до этого дело? — я отдернула руку и попыталась успокоить-

ся.

— Ответь! — его голос срывался на крик

Я снова потянулась к дверной ручке, но он успел опередить меня, заслонив проход своим телом. Мы оказались так близко друг к другу, что я чувствовала его дыхание и могла почти слышать, как бьется его сердце, мне захотелось вцепиться ему в горло и заставить отступить, но вспомнив слова подруги немного успокоилась

— Я сидела одна, — начала я, стараясь говорить спокойно, — а он подошел, и мы начали разговаривать. В отличие от некоторых, он оказался отличным собеседником! И знаешь он довольно уравновешенный! И какого черта я вообще перед тобой оправдываюсь

Он сделал шаг назад, словно испугавшись, и нахмурился.

— Не приближайся к нему, — тихо, но настойчиво сказал он. — Иначе...

Но я не дала ему договорить.

— Иначе что? — перебила я, вскинув бровь. — Не можешь за себя поручиться? Где-то я уже это слышала.

Я развела руками и посмотрела на него с легкой насмешкой.

— Иначе что? Брызнешь ядом и сбежишь?

Я оттолкнула его плечом, но он не стал сопротивляться. Он знал, что я права, и это придавало мне уверенности. Я вошла в свою комнату и захлопнула дверь перед его лицом, прежде чем он успел что-то сказать.

- я не сбегаю! Никогда! — услышала я сквозь дверь его слова но не придала этому значения

Только когда Катю вернулась под утро, довольная и улыбающаяся, я смогла немного успокоиться. Мне стало любопытно, что же произошло, и я не могла удержаться от вопроса.

Глава №7

«Ночь перед торжеством»

Кату и Молох, два таких разных, но в то же время удивительно схожих существа, нашли общий язык в ту ночь, когда их души слились в едином порыве. Между ними вспыхнула искра дружбы, хотя пока еще слабая, но обещающая разгореться в нечто большее.

Следующие недели пронеслись незаметно, словно песок сквозь пальцы. Мы втроем — я, Катю и Молох — вместе посещали занятия. Я все больше узнавала о скрытых способностях ангелов и демонов от Михаэля, хотя мои собственные силы оставались загадкой. Катю и Молох сблизились, и Рамон, казалось, успокоился. Он перестал приближаться ко мне, и я была этому рада. Моя цель — познать свои силы и возможности — была важнее всего.

К концу очередной недели Катю рассказала мне, что ее родители и родители Молоха прилетели и забрали Рамона на какое-то скрытое задание. Меня охватило странное чувство тревоги. То ли это было связано с тем, что задание выполняли демоны, то ли с тем, что забрали именно Рама. Но я

не стала заикливаться на этом, решив, что беспокойство не принесет пользы.

Ангелы, в свою очередь, перестали давить на меня. Я добровольно начала общаться с ними, и в академии у меня появилось все больше друзей. Даже та самая выскочка Сафира, которая поначалу относилась ко мне с презрением, помогала мне разбираться с темой телепортации, которая давалась мне труднее, чем остальным.

Я словно балансировала на тонкой грани между ангелами и демонами, не примыкая ни к тем, ни к другим. Иногда это раздражало Сафиру, но она не настаивала на разговорах о «негласном правиле».

Прошел почти месяц с моего появления в академии, и приближался 19-й день — день рождения демона Внушения, Катю. Как оказалось, ее второй дар — это внушение. Самые сильные демоны могли обладать этим даром, который позволял им принуждать любое существо действовать по своей воле и стирать у него воспоминания. Но Катю только начинала осваивать эту способность.

18-й день, день перед торжеством. Мы с Катю, закончив занятия, отправились выбирать мне наряд. Это мероприятие было посвящено моей подруге, поэтому я позволила ей выбрать для меня что-то, что ей самой нравилось.

— Я никогда не мерила столько одежды... — устало выдохнула я, бросив на Катю умоляющий взгляд. Она, с еще целой горой нарядов, казалось, не замечала ни усталости, ни

тяжести дня. Я понимала, что она пытается укрыться от мыслей о Рамоне, погружаясь в бесконечный поток выбора.

— Ладно, этот мне не нравится, — пробормотала она, отбрасывая в сторону очередной наряд. Ее руки, словно в танце, перебирали ткань за тканью, пока не остановились на последнем. — Примерь еще его и закончим!

С радостью я забрала платье и скрылась в примерочной. Через несколько мгновений я вышла.

— Это именно то, что нужно! — воскликнула я, сияя от восторга.

Кату, увидев меня, раскрыла глаза в восхищении.

Черное платье было воплощением таинственности и изысканности. Оно было сшито из ткани, переливающейся в свете, словно ночь, усыпанная звездами. Платье идеально подчеркивало фигуру, создавая образ, который одновременно соблазнял и утончал.

Черный цвет — глубокий и насыщенный — поглощал внимание, не отпуская. Красный шлейф, тянущийся за платьем, мерцал, как далекие звезды на ночном небе. Этот яркий акцент добавлял драматизма и делал образ по-настоящему запоминающимся.

Даже самый невинный ангел в этом платье выглядел как демон, очаровавший тысячи душ. Оно придавало образу силу и загадочность, заставляя окружающих замирать в восхищении.

— Ты будешь самым демоническим ангелом среди всех,

— сказала Катю, шлепнув меня чуть ниже поясницы и подмигнув. — Мы берем!

Усталые, но довольные, мы вернулись в академию, где нас уже ждал Молох.

— Выбрали то, что хотели? — с улыбкой спросил он, глядя на Катю. Она подбежала к нему, сияя от счастья.

— Да, завтра Мора поразит всех моих родных и близких друзей!

— Родных? — эти слова застали меня врасплох.

— Катю тебе еще не говорила? — они обменялись загадочными взглядами, и Молох рассмеялся. — Это будет интересно...

— Все будет хорошо, — заверила меня Катю, ее голос был полон уверенности. — Наш дом давно не посещали ангелы, но о тебе наслышаны и будут рады!

Эти слова не успокоили меня до конца, но придали уверенности. Я глубоко вздохнула, принимая неизбежное, и почувствовала, как напряжение внутри меня немного отступает.

— Я буду рядом с тобой. Это главное, — я обняла Катю, и мы молча направились в нашу комнату.

Вечер прошел за разбором покупок, которые мы сделали накануне. Молох развлекал нас своими историями, но вскоре ушел, сославшись на усталость. Мы с Катю остались одни. Лежа на своих кроватях, мы погрузились в размышления.

— Как думаешь, когда он вернется? — спросила я, имея

в виду Рамона. Мне не было до него дела, но интерес преобладал, откуда он взялся мне не понятно

Лицо Кату погрустнело. Она задумалась, глядя на меня.

— Думаю, сегодня ночью или завтра, во время торжества, — ответила она, помолчав. — Понимаешь, он никогда не пропускал мои праздники. Никогда! Да, он мог улетать с отцом по делам, но всегда возвращался в канун торжества. Он не пропустит, потому что любит меня и не причинит мне боли.

Она говорила с такой страстью, словно все эмоции, которые она держала в себе, вдруг вырвались наружу. Я подошла к ней, и она, словно маленький ребенок, легла на мои колени и разрыдалась. Она доверилась мне, не скрывая своих чувств.

— Мы с ним очень близки, — продолжала она. — Он всегда был рядом, защищал меня, оберегал. А сейчас я даже не знаю, где он...

Ее слова тронули меня. Я никогда не испытывала такой любви, как у нее. В моей семье любовь была скорее дисциплиной и строгостью, чем чем-то настоящим.

Когда Кату наконец уснула, я осторожно подложила ей под голову подушку и отправилась в свою кровать. Но не успела я закрыть глаза, как услышала грохот за окном. Мне казалось что оказать помощь сейчас самое правильное что может быть

Под нашим окном стоял Рамон. Его лицо было в крови,

руки и крылья тоже. Он выглядел измотанным, но все же нашел в себе силы подойти ко мне.

— Что с тобой случилось? — спросила я, но он не ответил. Вместо этого он крепко обнял меня, так сильно, что у меня затрещали крылья.

— Мора... — он отстранился и посмотрел мне в глаза. — Мы с отцом были на разведке. Это уже не первый раз, но в этот раз все удалось, я многое узнал. Только не задавай вопросов сейчас, хорошо.

Его голос звучал устало, словно эхо далекого прошлого, а ноги едва держали его. Я предложила отвести его в медицинское крыло, но он лишь улыбнулся, как будто сквозь туман, и ответил, что справится сам. «Регенерация требует времени, но я справлюсь», — произнес он с напускной уверенностью.

— Ты выглядишь иначе, — заметила я, пристально всматриваясь в его лицо. — До того, как ты улетел, ты был...не могу подобрать правильных слов, ты будто был другим

Рамон посмотрел на меня, будто пытаюсь что-то вспомнить, но слова застряли у него в горле. Он нахмурился, словно от внезапной боли, и его глаза потемнели, словно в них отразилась буря.

— Мора, помнишь, мы говорили о твоей силы которой ты помогла Кату? — внезапно спросил он, взяв меня за руку. Его прикосновение было неожиданно теплым, почти нежным, и я почувствовала, как по спине пробежал легкий холодок, я убрала руку и завела их за спину чтобы он не взял

их снова

— Помню, — тихо ответила я, — тогда я спасла твою сестру... не осознавая этого.

Он кивнул, его взгляд стал задумчивым.

— С того момента я начал искать информацию об этой способности. Но все было тщетно. Сегодня же мне удалось кое-что найти... несмотря на некоторые трудности.

— Что ты нашел? — взволнованно спросила я, ведь мне так не терпелось узнать. Рамон лишь ухмыльнулся, но в его глазах мелькнула тень тревоги.

— Когда придет время, я обязательно тебе все расскажу. Но сейчас...

— Рамон! — перебила я его, не в силах сдержать беспокойство. — Я хочу знать все сейчас!

Он мягко обнял меня, пытаясь успокоить. Его прикосновение было почти гипнотическим, но я чувствовала, как внутри меня нарастает напряжение, напряжение от бездействия, я так сильно хочу его оттолкнуть, но настолько же сильно не хочу этого

— Всему свое время, — сказал он, глядя мне в глаза. — Иного исхода не будет.

Я опустила взгляд, разочарованная и подавленная. Его слова казались одновременно утешительными и пугающими. Я не знала, сколько еще смогу ждать, прежде чем он раскроет мне свои тайны.

— Мне пора идти, но мы увидимся завтра. Ты же будешь

на торжестве? — Я смогла собраться с мыслями. Рамон ждал моего ответа.

— Да, я буду вместе с... — Его лицо стало серьезнее, и желание шутить исчезло. — Буду вместе с Катю!

— Хорошо, тогда до завтра!

Мы разжали руки, и я смотрела вслед удаляющейся фигуре Рамона. Влетев обратно в комнату через окно, я увидела, что Катю уже не спит и, значит, наблюдала за нами.

Включив свет, я заметила, как она загадочно улыбается и тихо посмеивается.

— Что? — спросила я, будто ничего не произошло.

— Я все видела, — она села, закинув ногу на ногу — ее улыбка была многозначительна

- Он все больше меня раздражает... - помосировав виски я подняла взгляд на подругу

- Знаешь... раздражение это первый импульс чувств, будь осторожна — она громко рассмеялась не боясь кого-то разбудить

— Давай лучше спать. Завтра будет твой день, и, думаю, он будет поистине волшебным.

Катю запрыгнула ко мне на кровать, и мы вместе погрузились в сон.

Глава №8

«Торжественный триумф»

Я постаралась пробудиться раньше назначенного часа,

чтобы устроить для Кату неожиданный и приятный сюрприз.

Пару недель назад, узнав о дне рождения подруги, я задумалась о подарке. Вспоминала её любимые вещи, но ни одна из них не казалась подходящей. Тогда я вспомнила о семейной реликвии — подвеске из нефрита, который, как гласит легенда, был благословлён ангелами и обладает магическими свойствами, защищая своего владельца.

Я выбрала именно её, ведь этот нефрит, словно оберег, хранит в себе частичку семейного тепла и уюта. Завернув украшение в подарочную бумагу, я с волнением ждала момента, когда смогу вручить его Кату.

Когда её дыхание стало громче, а шорох одеяла — чуть заметнее, я тихо подошла к кровати. Осторожно коснулась плеча подруги, и она, открыв глаза, улыбнулась мне.

— С днём рождения, — прошептала я, присаживаясь рядом.

Кату приподнялась на подушках и, обняв меня, прошептала:

— Я так хотела, чтобы первой, кого я увидела сегодня, была ты.

Она отстранилась и с любопытством посмотрела на мои руки, спрятанные за спиной. Её глаза засияли от предвкушения.

— Что у тебя там? — спросила она, затаив дыхание.

— Твой подарок, — ответила я, улыбаясь.

Раскрыв упаковку, Кату замерла, а затем, прикрыв рот ру-

кой, воскликнула:

— Эта подвеска... она прекрасна!

— Она будет защищать тебя, — тихо сказала я, глядя ей в глаза. — Нефрит — могущественный камень, и я верю, что он принесёт тебе удачу.

На глазах Катю появились слёзы. Она снова обняла меня, и я почувствовала, как её тепло окутывает меня.

— Мора, — прошептала она, — никто никогда не дарил мне ничего подобного.

Я улыбнулась, радуясь её счастью.

— Я рада, что тебе понравилось, — ответила я, беря подвеску в руки. — Давай помогу надеть её.

Катю развернулась и, убрав шелковистые чёрные волосы, подставила шею. Я аккуратно застегнула подвеску, и она, взглянув на меня, благодарно улыбнулась.

— Готово! — сказала я, помогая ей подняться. — Теперь пора собираться.

Мы отправились в ванную, чтобы подготовиться к предстоящему дню. После утренних процедур Катю вышла, сияющая и готовая к новому дню. Осталось лишь одеться и отправиться в путь к семье.

Мы вышли во двор, где меня охватило странное чувство тревоги. Катю заметила это и спросила:

— Нервничаешь?

Я усмехнулась и посмотрела на Катю. Её лицо светилось счастьем, и я не могла позволить своим тревогам омрачить

ЭТОТ МОМЕНТ.

— Нет, я же буду рядом с тобой, верно? — я посмотрела на неё вопросительно.

— Очень долгое время, — она взяла меня за руку, и её прикосновение словно успокоило бурю внутри меня.

К нам подошли Молох и Рамон. Они выглядели как воплощение силы и красоты: высокие, величественные, одетые в изысканные смокинги. Они сопровождали нас к пропасти, словно два демона, ведущие заблудшие души.

Рамон приблизился ко мне. Его взгляд скользнул по моему телу, как горячий ветер, обжигающий кожу.

— Я с тобой, — тихо сказал он, его голос был полон уверенности. — Можешь не нервничать.

Он взял меня за руку, и в тот же момент я вырвала руку с его хватки

- это лишнее! – приглушенно сказала я

- как знаешь – он продолжал лететь рядом но без лишних слов и прикосновений

Путешествие было не из приятных. Меня выбросило в самое сердце Ада, где разверзлась бездонная пропасть. Её огненные стены пылали, словно вечный огонь, который никогда не угаснет. Воздух был наполнен дымом и пеплом, а свет из глубин был настолько ярким, что слепил глаза.

Вокруг простирался выжженный мир огня. Земля превратилась в лаву, которая медленно текла, создавая причудливые узоры. Воздух был пропитан запахом серы и расплавлен-

ного металла, а временами можно было услышать шипение и треск, когда лава соприкасалась с чем-то неожиданным.

Но самое страшное были души, блуждающие в этом аду. Их крики и стоны эхом разносились по округе, создавая атмосферу отчаяния и боли. Они были обречены на вечные страдания, и их присутствие делало пропасть ещё более устрашающей.

Оказавшись здесь, я не могла поверить своим глазам. Это было то, о чём я только читала или слышала, но теперь видела своими глазами.

Я огляделась, охваченная восторгом. Это было место, о котором я всегда мечтала, когда другие стремились вернуться к свету, но я хотела остаться здесь, увидеть всё, что могла.

— Как тут... — начала я, но меня перебил Молох.

— Ужасно, — сказал он с насмешкой, но я лишь вскинула брови, не желая поддаваться его настроению.

— Напротив, тут прекрасно, — ответила я, раскинув руки, чтобы обнять этот новый, пугающий, но захватывающий мир.

Ребята были ошеломлены моей реакцией, словно я лишилась рассудка.

Кто бы мог подумать, что ангел, проведший всю жизнь среди высших существ, может радоваться пребыванию в Аду? Это звучит абсурдно, но так и было.

— Раз тебе здесь понравилось, — с легкой усмешкой заметила Катю, — значит, тебе определенно понравится у нас

с Рамоном.

Рамон сделал шаг ближе и взял меня за руку.

— Так будет безопаснее, — с мягкой улыбкой сказал он. — Заблудшие души — отчаянные создания, они могут утащить тебя. Ты, конечно, выберешься, но испугаешься до смерти.

С этими словами мы взмыли в воздух и направились к их дому.

Наше путешествие было недолгим, но стремительным. Удивительно, но ни одна душа не осмелилась приблизиться ко мне. При моем появлении они затихали и прятались в тени, словно боялись потревожить.

— Странно, обычно они ведут себя иначе, — с подозрением взглянул на меня Молох.

Рамон же, напротив, оставался невозмутимым.

Спустя несколько минут мы величественно приблизились к загадочному дворцу, окруженному мрачным двором, который освещали таинственные языки пламени. Это величественное здание, словно вырванное из самой глубины вечной тьмы, источало ауру невероятной мощи, стойкости и мистической силы.

Двор, несмотря на свою мрачность, был украшен причудливыми узорами теней, которые, словно ожившие существа, танцевали в свете мерцающих огней. Каждый уголок был наполнен магией, и тени, казалось, обладали собственным разумом, играя в свои таинственные игры. Эти тени, то удлиняясь, то укорачиваясь, создавали иллюзию движения, как будто дворец был живым существом, дышащим и пульсирующим.

Каждая деталь дворца была воплощением искусства и мастерства, словно созданными руками самих богов. Массивные колонны, украшенные изысканными узорами из переплетенных змей и мифических существ, возвышались над

двором, создавая ощущение бесконечной высоты. Изящные арки, поддерживающие величественные своды, украшенные древними рунами, придавали зданию еще больше загадочности и таинственности. Величественные лестницы, ведущие к главному входу, были покрыты мягким ковром из мха, который, казалось, светился в темноте, добавляя этому месту еще больше мистики.

Стены дворца, покрытая древними рунами и таинственными символами, словно шептали истории о давно ушедших временах и могущественных существах, которые когда-то обитали здесь. Эти руны, высеченные с такой тщательностью, что казалось, будто они были созданы самими богами, придавали месту мистический шарм и вызывали ощущение, что за каждым углом скрываются неведомые силы. Они словно шептали: "Тот, кто осмелится войти, никогда не будет прежним".

Этот дворец был не просто символом вечной тьмы и страдания — это было место, где ад предстал во всей своей величественной и устрашающей красе. Он напоминал о стойкости тех, кто осмелился переступить его порог, и о том, что даже в самых мрачных уголках вселенной есть место для силы духа, величия и непоколебимой решимости.

— Вот мы и дома, — с восторгом произнесла Катю.

Нас встретили величественные Вельзевул и Наама — родители моих дорогих друзей.

— Катю, с днем рождения, дорогая, — произнесла мать,

обнимаемая дочь с нежностью. Отец присоединился к объятиям, и я, смущенная таким теплом, опустила голову. Собрав мысли, я подняла взгляд и улыбнулась. В этот момент меня заметили.

— А это та самая Морака, — сказал Вельзевул, делая акцент на моем имени. — Верно? — он посмотрел на Рамона, который кивнул в ответ.

Родители Катут подошли ко мне и тоже обняли. Я была приятно удивлена их жестом.

— Ты почетный гость сегодня, — спокойно сказал Вельзевул. — После нашей дочери, конечно, — добавил он с улыбкой, и все вокруг рассмеялись.

— Не стойте здесь, пройдемте во двор, — предложила Наама. — Там много вкусного.

Я была ошеломлена таким теплым приемом и, окончательно успокоившись, последовала за ребятами.

Во дворе собрались демоны разных сословий и чинов. Они провожали меня взглядами, удивляясь моим белым крыльям.

В мрачной, но яркой атмосфере, где царили веселье, танцы и смех, внезапно наступила тишина. Звук, донесшийся из дальнего конца двора, мгновенно привлек всеобщее внимание.

— Внимание! — заговорил Вельзевул. — Сегодня особенный день. Именно в этот день, 87 лет назад, в нашем мире появилась моя дочь — Катут Дрогариз! — он на мгнове-

ние замолчал, но затем продолжил. — Катю, ты самое дорогое, что у нас есть. Мы с твоей матерью очень рады, что ты появилась в нашей вечной жизни. Ты добьешься всего, чего захочешь, ведь ты сильна и терпелива. Чего не скажешь обо мне, — он засмеялся, и за ним последовали все остальные. — Первые годы твоего взросления были для нас нелегкими, но мы выдержали, и это того стоило! С днем рождения!

Речь Вельзевула вызвала аплодисменты. Катю подбежала к родителям и обняла их, не сдерживая слез.

Ко мне подошли несколько демонов.

— Ангелочек, что ты здесь делаешь? — спросил один из них с легкой насмешкой.

— Я подруга именинницы, — ответила я, стараясь скрыть дрожь в голосе. Это лишь развеселило демонов.

— Подруга, говоришь? — демон приблизился ко мне, его прикосновение было легким, почти невесомым, но обожгло его кожу, словно он коснулся огня. Он удивленно посмотрел на свою руку, затем вновь на меня.

Рамон, словно тень, вырос, между нами, заслонив меня своим телом.

— Она одна из нас, — его голос прозвучал твердо, но с ноткой настойчивости, которая заставила демонов отступить.

— В каком смысле? — один из них поднял бровь, выражая искреннее любопытство.

Рамон, кажется, только сейчас осознал, что сказал лиш-

нее. Я стояла в оцепенении, не понимая, как моя кожа могла обжечь демона.

— Она наша подруга, а значит, одна из нас! — его тон стал жестче, и демоны, переглянувшись, ушли.

Рамон развернулся ко мне, его взгляд был полон тревоги. Он взял меня за плечи, словно пытаюсь пробудить от забытья.

— Мора, — его голос дрогнул, — ты в порядке?

Я кивнула, не сразу осознав, что он обращается ко мне. Затем посмотрела на его руки. Ожогов не было. Почему?

Рамон не ответил на заданный мною вопрос и моментально сменил тему

— Пойдем к остальным, — тихо сказал он.

Вечер продолжился. Мы с Катю танцевали, смеялись, пели.

Иногда Рамон приглашал меня на танец. Я не была против, ведь это праздник подруги, я отложила свое предвзятое отношение к Рамону и окунуться в празднование.

В его объятиях я видела его настоящую сущность — легкую, счастливую, полностью принадлежащую этому месту. Между нами росла связь, танец, который мы исполняли, заставлял всех прийти в восторг, мы кружились по залу, как две связанные поистине души. В эти моменты я удивлялась тому, насколько хорошо мы умеем играть свою роль.

Прошло совсем немного времени с предыдущей речи Отца Катю, и вот он снова стоял перед нами, а его жена Наама

начала говорить.

— Дорогие гости, — произнесла она, и в её голосе звучала теплота, которая сразу же привлекла внимание всех присутствующих. — Сегодня у нас на торжестве почётный гость. — Она указала на меня, и я почувствовала, как краска заливает мои щёки.

Наама сделала паузу, чтобы мы все могли осмыслить её слова, а затем продолжила:

— Как вы успели заметить, наша гостья — Ангел. Но мы с Вельзевулом убеждены, что эта милая девушка абсолютно иная среди своих приспешников. Каждый, кто обидит её, будет иметь дело лично с нами! — Она взяла бокал, который держал её муж, и с восторгом подняла его вверх. — Я поднимаю этот бокал за Мору Лэгфут, подругу моей прекрасной дочери, я уверена, что она нас еще удивит! — Наама подмигнула мне, и её глаза светились искренней радостью. Затем она вновь обратила своё внимание к мужу.

Её слова и жест произвели на всех нас глубокое впечатление. Это было одновременно прекрасно и пугающе. Я не могла понять, чем заслужила такое отношение и такой радужный приём. В голове крутилась только одна мысль: «Чем я заслужила это?»

Когда за полночь остались только члены семьи, родители Кату предложили мне остаться на ночь. Я с радостью согласилась.

Меня провели в мою комнату. Внутри дворец был еще бо-

лее величественным, чем снаружи. Величественные колонны, казалось, держали небо, а высокие потолки вызывали головокружение. Картины на стенах рассказывали о древних битвах и великих событиях.

Уставшая после долгого пути и насыщенного вечера, я рухнула на кровать и закрыла глаза. Сон окутал меня, словно теплое одеяло, и я наконец почувствовала себя в безопасности.

— Нельзя спать, пока не помоюсь, — сказала я, поднимаясь с кровати.

Завершив все вечерние ритуалы, я вернулась к постели в полуобнажённом виде. Из тени вынырнула фигура, и я, вздрогнув, отпрянула. Ткань, прикрывавшая меня, упала на пол.

— Не думал, что увижу тебя обнажённой так скоро, — усмехнулся Рамон, выходя из тени.

Я медленно прошла за ширму, чтобы одеться, и вернулась.

— Не ожидала тебя здесь увидеть, — я присела на кровать, чувствуя себя хозяйкой положения, и посмотрела на него.

— Вообще-то это моя комната, но я уступил её тебе, решив, что здесь тебе будет комфортнее, — он сел в кресло напротив.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я, всё ещё пытаюсь понять, что он делает здесь. — Тебе чем-то помочь?

— Я хотел поговорить, — его голос звучал напряжённо, словно он боролся с чем-то внутри себя.

— О чём?

Он молчал, обдумывая свои слова. Я ждала, не зная, чего ожидать. Наконец, он задал вопрос, который застал меня врасплох.

— Ты когда-нибудь задумывалась о том, чтобы стать демоном? — его голос был весёлым, но в глазах мелькнула тень серьёзности.

Глава № 9

«Шутка с долей правды?»

— Я надеюсь, ты шутишь, — рассмеялась я, но его взгляд оставался серьёзным, и я поняла, что он ждёт ответа. — Не знаю, я ангел, и этого не изменить...

— А если можно? — спросил он более строго.

— Рамон, в чём дело? — раздражение начало подкрадываться ко мне. — Как я могу это изменить? Это невозможно...

— Возможно, Мора, — он встал с кресла и подошёл ко мне вплотную. — Я помню одну легенду. Дитя пламени, рождённое много веков назад, чтобы сеять хаос или сделать мир совершеннее. Это дитя описывалось как равновесие между ангелами и демонами, способное принимать любую форму — ангела, демона или их сочетание, а иногда и чего-то невозможного даже для нашего мира. Оно самое мо-

гущественное во всех мирах, сильнее лишь мать, которая его породила. Ни один могущественный демон или ангел не может ему противостоять, поэтому оно было скрыто. Веками его ищут, но никто не нашёл... — Рамон произнёс это с досадой, словно вспоминая что-то далёкое и недостижимое.

— Я обычный ангел, Рамон, — я коснулась его лица, стараясь успокоить. — Если бы я была этим дитём, я бы знала...

Рамон лишь улыбнулся, но в его глазах мелькнула тень.

— Ты права, — прошептал он, приближая своё лицо к моему. — Ты права... — он поднял мой подбородок и пошептал на ухо

— Ещё не время, но оно обязательно наступит и тогда мы увидим твою истинную суть, — в его голосе звучала горечь.

— На что ты намекаешь? — спросила я, пытаюсь скрыть своё недоумение.

— Мы должны сначала научиться доверять друг другу, — он произнёс это мягко, но решительно. — И только потом я смогу сделать то, на что ты решиться не можешь — не успел он договорить, как я перебила его:

— Да что ты... мне еще далеко до твоего доверия, я же не жгучая красотка с острова — мой голос дрожал от напряжения.

Рамон рассмеялся, но в его смехе не было веселья.

— Та девушка и ты — это совершенно разные вещи, не сравнивай! — он произнёс это с настойчивостью, его глаза почернели, и я отстранилась — ты нужна нам, не мне, а нам,

не льсти себе, я не твой милый дружок, который будет раскидываться лестью, чтобы позабавить твое эго. Я говорю все прямо, и ты должна принять это!

Мое раздражение перерастало в ненависть, я почувствовала, как мои глаза наливаются кровью, разум стал затуманиваться и сквозь бурю эмоций я смогла произнести

- Убирайся! – мой голос мне не принадлежал в нем звучала ярая ненависть, которой никогда ранее не было.

Я не подозревала, что умею испытывать такие сильные эмоции. Страх к самой себе бурлил во мне, он жил своей жизнью, казалось, что я наконец позволяю освободить себя от оков, которые мне надели еще давно.

Рамон не двигался, не говорил. Я хотела почувствовать как его глаза наполняются страхом, чувствовать его, управлять им, но в один момент я задала себе вопрос «А стоит ли он этого?» определенно нет, он не стоит того, чтобы я тратила на него свои силы, буря постепенно утихала и тело ослабевало, я перестала чувствовать ноги, руки и даже собственные чувства сошли на нет. Меня подхватил Рамон и грубо усадил на кровать

- Успокоилась, это хорошо – он присел на то же место – я не грубил тебе, а лишь сказал правду, не стоит испепелять из-за этого окружающий мир!

Он вышел тихо, будто ничего и не произошло, я же перевернулась на бок и слезы хлынули из моих глаз, казалось, что я проплакала вечность.

Внезапно мне вспомнилась легенда, которую он рассказывал. Она казалась мне знакомой, но я не могла понять, откуда. Я решила, что утром, когда мы вернёмся в академию, я слетаю домой и найду книгу «Древних». Там должно быть что-то о том ребёнке, о котором он говорил.

С этими мыслями я уснула.

Мне приснился очередной сон о войне. Я видела, как две могучие женщины сражаются, используя мечи из белой, чистой энергии и огненной темной энергии. Вторая женщина была воплощением могущественной силы. Каждое их столкновение сопровождалось звоном и грохотом, которые эхом разносились по всему пространству.

Женщина, воплощающая чистую энергию, сделала резкий манёвр и бросилась к тени. Её лицо и фигура были размыты, но когда она прижала женщину к пылающей земле, та закричала:

— НАЙДИ МЕНЯ!

И тут она исчезла, словно растворившись в воздухе. Лишь эхо её голоса, звонкого и нежного, как мелодия, осталось в моём сознании. Эти слова вызвали у меня тревогу, но я не могла понять, почему.

С первыми лучами рассвета мы вернулись в академию. Обратный путь казался стремительным, словно сама природа торопилась ускорить наши шаги. Пролетая над обрывом, я ощущала, как заблудшие души расступаются передо мной, будто боятся того, что может случиться, если я к ним при-

коснусь. Как случилось с одним из демонов, который, едва коснувшись меня, получил ожоги. Я всё больше задавалась вопросом, что со мной происходит. Почему с Рамоном и Катю ничего подобного не случается, когда они ко мне прикасаются?

— Мора, — тихо произнёс Молох, подлетая ближе. — С тобой всё хорошо?

Мои мысли, словно облака, унеслись прочь, и я посмотрела на него.

— Всё в порядке, — ответила я, улыбнувшись. — А почему ты спрашиваешь?

— С тех пор как мы вылетели, ты не произнесла ни слова. Рамон и Катю беспокоятся о тебе, как и я...

— Я просто погружена в свои мысли, — призналась я, стараясь не показывать, насколько глубоко я погружена в раздумья. Я не хотела даже смотреть в сторону Рамона, он преворвался будто ничего не произошло, заставляя чувствовать меня сумасшедшей истеричкой

— Мора, ты знаешь, что, если тебе нужна помощь, ты всегда можешь обратиться ко мне, — мягко сказал он.

— Конечно, — неуверенно кивнула я, чувствуя, как внутри меня разгорается смущение.

Как только мы прибыли в академию Катю вместе с Молохом ушли к компании демонов, которые пропустили торжество подружки и решили поздравить сейчас.

Рамон подлетел ко мне увидев что я наконец осталась одна

- Я вижу что ты что-то задумала, поделиться не хочешь?

Я прищурившись посмотрела в его глаза и не могла понять одного зачем он себя так ведет. Я подошла ближе и ударила в плечо

- Ты действительно думаешь, что после вчерашней ночи я буду тебе что-либо рассказывать?! – ударив его еще раз в плечо, он отстранился и недопонимающее посмотрел на меня

- О чем ты говоришь?

- О том, как ты бесцеремонно ввалился в мою комнату и начал нести всякий бред. Я не стану тебе доверять.

Рамон пытался удержать меня, сказать что-то но мне было все равно. Я взмыла вверх и холодный ветер ударил мне в лицо.

Не сказав никому ни слова, я направилась к своему родному городу.

Вокруг простирается чарующая природа: величественные горы, покрытые густым зелёным лесом, и кристально чистые реки. Воздух наполнен ароматами хвои и цветов. В небе парят огромные летающие скалы — они словно корабли, плывущие по воздуху. Среди них кружатся и веселятся невиданные птицы с яркими перьями. Их стаи напоминают красочные вихри, которые рассекают воздух.

С вершин скал вниз льются водопады, создавая умиротворяющую атмосферу. Вода сверкает и искрится в лучах солнца, придавая этому месту особую гармонию.

Но чем ближе подлетала к городу Ореол, тем холоднее становилось. Атмосфера, которая раньше была такой приятной и завораживающей, меняется. Она становится чужой и неприятной, словно город встречает меня иной, менее приветливой стороной.

На границе, которая располагалась вокруг города, не было ни стражей, ни каких-либо других защитников. Создавалось впечатление, что как только я улетела в академию, охрану убрали и надобность в защите города отпала.

Подлетая к дворцу, где прошла вся моя жизнь, я ощутила тревожное волнение. Воспоминания, словно волна, захлестнули меня, воскрешая в памяти самые яркие и болезненные моменты.

Отец учил меня летать. Я с трепетом и страхом ждала этого дня. Когда он наконец отпустил меня, крылья расправились, и я взмыла ввысь. Я закричала от радости, надеясь, что он увидит меня. Но в тот же миг меня сбила пара ангелов, юных учеников, которые еще только учились летать.

Удар был жестоким. Я упала на землю, чувствуя, как энергия внутри меня вырывается наружу, словно вода из переполненной вазы. Поток силы был настолько мощным, что я видела, как от детей остались лишь обугленные кости. Отец в ужасе схватил меня и унес прочь.

Я не помню, как мы уладили это происшествие. Раньше я не задумывалась об этом, но теперь понимаю, что тогда что-то было не так со мной.

Опомнившись, я сосредоточилась на своей цели и влетела во дворец. Пролетая по коридорам, я заметила, что дворец пуст. Лишь эхо моих шагов нарушало тишину.

— Странно, что за всё время, что я здесь, я никого не встретила, — подумала я, пролетая мимо лестницы

Наконец я добралась до библиотеки. Здесь стояли книги, написанные много веков назад. Я решила начать с самой древней части, надеясь найти ответ на свои вопросы.

Прошло несколько часов, но я не смогла найти нужную книгу. Вдруг я услышала знакомый звук крыльев. Обернувшись, я увидела дедушку. Он подошел ко мне с улыбкой.

— Дедушка! — воскликнула я, расправляя руки в ожидании объятий

Он обнял меня, но его взгляд был серьезным.

— Рад тебя видеть, Морока, — сказал он, озадаченно глядя на гору книг. — Что ты тут делаешь? Разве ты не должна быть в академии?

— Мне нужно найти книгу... — начала я, но он перебил меня.

— Не нужно лукавить, — он рассмеялся и отошел в сторону. — Я знаю, что ты ищешь. Рано или поздно ты должна была догадаться. Но здесь этой книги нет.

Он сел в кресло и взял первую попавшуюся книгу, погружаясь в чтение. Этот жест был мне знаком: он всегда так делал, когда не хотел продолжать разговор. Но в этот раз мне нужно было узнать больше.

— А где же эта книга? — осторожно спросила я, стараясь не злить его.

— У твоих родителей, — резко ответил он и указал на дверь.

Как только я намеревалась повернуться и улететь прочь, дедушка окликнул меня:

— Да, дедушка? — с интересом произнесла я, обернувшись.

Он поднялся с кресла, отложил книгу и подошел ко мне. С теплотой и заботой в глазах он взял мои руки в свои и сказал:

— Ты удивительная внучка. Что бы ни случилось, не теряй голову.

Его слова прозвучали серьезно, но в них чувствовалась искренняя поддержка. Я благодарно кивнула, не сумев сдержать улыбку.

— Спасибо, дедушка, — тихо сказала я, поцеловав его в щеку.

В его взгляде я увидела отражение своей благодарности и тепло улыбнулась.

— Еще увидимся, — добавила я, чувствуя, как сердце наполняется теплом и нежностью.

Я вылетела из библиотеки и направилась к родителям. Пролетая через пустые комнаты, я слышала их голоса. Они спорили о чем-то. Я решила не тревожить их, пока они не закончат. Но вдруг я услышала свое имя, произнесенное отцом.

— Морока должна научиться контролю, — сказал он, срываясь на крик.

Я прижалась к двери, стараясь уловить каждое слово. Голоса за стеной звучали приглушенно, но я могла разобрать каждое их слово.

— Ты сам знаешь, что она опасна! — голос матери дрожал от напряжения. — Ты помнишь, чем это заканчивается каждый раз, когда она начинает использовать свои силы? И что нам приходится делать?

— Стирание памяти не поможет, — спокойно возразил отец. — она слишком сильна и рано или поздно она все равно узнает, что она не наша дочь. Она будет считать себя выродком.

— Ее и так считают выродком! — мать повысила голос, и в нем зазвенели слезы. — С тех пор, как она убила невинных детей! Но так будет лучше. Пусть она не знает, что она убийца. Она не должна там больше находиться, ты или я, но она должна вернуться домой, я не позволю ей больше там находиться!

- она не твоя собственность! – парировал отец – и ты знаешь, что я могу сделать

Я не могла больше слушать. Резко развернувшись, я столкнулась взглядом с дедушкой. Его лицо выражало тревогу, он хотел подойти ко мне, но я, не осознавая, что делаю, бросилась к окну и выпрыгнула наружу.

Холодный ветер ударил в лицо, но я не чувствовала его.

Внутри меня бушевала буря. Слова, которые я услышала, звучали в голове, словно на повторе: «Она не наша дочь», «выродок», «убийца». Они пульсировали, не оставляя места для мыслей.

— Нужно успокоиться... Мне нужно к Кату, — прошептала я, едва сдерживая слезы.

Я летела, не разбирая дороги, будто мчась на крыльях отчаяния, пока не очутилась в знакомом месте — на вершине «Трех скал». Этот уголок природы успокаивал меня, и в этот раз не было исключением. Агния, почувствовав мое беспокойство, тут же появилась передо мной.

— Как ты, девочка? — я погладила ее по чешуе, и она уткнулась мордой мне в грудь, издав низкий, но радостный рык. — Я тоже скучала... — прошептала я, не сдерживая слез.

Агния подняла голову и внимательно посмотрела на меня, словно ожидая, что я расскажу ей о том, что терзает мою душу. Я почувствовала, что она поймет меня без слов, если я просто открою ей свою боль. Мы сидели на обрыве до полуночи, наблюдая за тем, как Агния резвится с другими своими сородичами. Я наблюдала за их игрой, пытаюсь найти утешение в их беззаботности.

Вдруг я услышала приближающиеся шаги.

Я напряглась и приготовилась к нападению, но из леса вышла не угроза, а тень. Тень, напоминающая силуэт женщины, медленно приближалась ко мне. Она не стала нападать,

а заговорила мягким, но тревожным голосом:

— Что ты делаешь здесь, так поздно и вдали от дома?

Мое предчувствие подсказывало мне, что не стоит грубить этой незнакомке. Я решила поговорить с ней, надеясь, что это поможет мне найти ответы.

— Я не знаю, где теперь мой дом... — произнесла я с тяжестью в голосе.

Тень приблизилась еще ближе, и я смогла разглядеть ее лицо. Она была одета в черную и белую мантию, ее алые волосы горели, как огонь, глаза светились мудростью и стойкостью.

— Морока Лэгфут не должна быть слабой, — сказала она, пытаясь найти слова помягче. — Ты сильна духом, и ты не должна поддаваться этой слабости.

Я задумалась над ее словами. Права ли она? Может быть, она права, и я действительно слишком много внимания уделяю своим страхам?

— Если я закрою свои чувства, то боюсь, что случится непоправимое, — ответила я, чувствуя, как внутри меня поднимается буря эмоций.

Тень усмехнулась, но затем серьезно посмотрела на меня:

— Испепелишь всех, например? — она расхохоталась, но быстро успокоилась. — Слабость и страх — это твои якоря, которые могут спровоцировать твою силу. Если ты будешь усердно трудиться и заботиться о себе, ты сможешь достичь многого. Попомни мои слова...

- Откуда вы знаете меня и как ваше имя? – в след крикнула я и женщина, развернувшись ласково улыбнулась

- Тиана... мы с тобой еще свидимся, и ты получишь ответ на первый свой вопрос! – тихо произнесла она и скрылась во тьме леса

- мне все это кажется или вы настоящая? – не осознавая реально ли это спросила я

- реальность или нет, только тебе под силу это понять, найди то, что ищешь и ты все поймешь

- но...

Не успела я договорить как женщина испарилась будто ее никогда и не было

«несколько часов назад. Кату»

— Сколько подарков! — с восторгом воскликнула Кату, её глаза светились неподдельной радостью.

Молох, наблюдая за ней, улыбался с нежностью, словно очарованный её присутствием до глубины души.

— Я рад, когда ты рада, — мягко произнёс он, и в его голосе прозвучала искренняя теплота.

Их отношения были полны особого света, той самой искры, которая не угасала, несмотря на все перипетии.

— Я хотела бы увидеть Рамона и поговорить с ним о Море. Мне кажется, у них может что-то получиться, — сказала Кату с воодушевлением, её голос звучал так же радостно, как и мгновение назад, когда она говорила о подарках.

— Давай я возьму подарки и отнесу их в твою комнату, а ты пока сходи к Рамону, — предложил Молох, его взгляд был полон заботы. Кату без колебаний передала ему все свои подарки.

Направляясь к комнате Рамона, Кату встретила знакомую, которая преградила ей путь.

— Ты к Рамону? — спросила она с ехидной улыбкой.

— Да, — коротко ответила Кату, не желая вступать в разговор.

- Он в бешенстве, аккуратнее!

Кату быстро подлетела к комнате и услышала странные звуки разбивающегося стекла. Зайдя в комнату брата, она увидела, что он разносит все что попадаетеся ему на глаза. Она подбежала к брату поместив его в защитный барьер, который гасит эмоции и успокаивает. Рамон ослаб и посмотрев на сестру сказал

- Он вернулся! – в его голосе столько было гнева, столько ненависти

- Кто?

- Он...

Кату была в шоке, она и думать забыла о том, кто предал ее брата

С горечью в глазах Рамон взглянул на сестру

- Ты должна забрать у нее воспоминания обо мне, ведь если она увидит его вместе со мной... в общем она не должна ничего узнать раньше времени!

«тем временем Мора»

Попрощавшись с Агнией, я устремила в сторону академии, оставив позади потоки слёз и безмолвное, мрачное опустошение. Сердце, словно тяжёлый камень, тянуло меня вниз, но я не позволяла себе поддаться слабости.

Войдя в здание, я сразу же бросила взгляд в сторону подруги. Её лицо омрачилось, когда она заметила, в каком состоянии я нахожусь.

— Катю! — воскликнула я, бросаясь в её объятия.

— Мора... что случилось? — её голос дрожал от тревоги.
— что ты уже знаешь?

Кату коснулась моего лица, и её глаза, полные сочувствия, отразили всю глубину моего отчаяния.

— Мои родители не мои родители! — я резко мотнула головой, и боль, словно раскалённый нож, пронзила мои виски.

Я опустилась на кровать, обхватив голову руками. Кату побледнела, её лицо исказилось от шока. Она ненадолго вышла, но вскоре вернулась с кружкой успокоительного отвара.

— Держи, — тихо произнесла она, ставя кружку на стол.

Я взяла её дрожащими руками и сделала глоток. Горьковатый вкус отвара смешался с теплом, разливающимся по телу, и я почувствовала, как напряжение немного отступает.

— Теперь рассказывай, — мягко произнесла Кату, её голос звучал почти умоляюще.

Я поведала ей обо всём, что произошло во дворце моих родителей. О том, как они обсуждали меня, как называли вы-

родком, как все считали меня убийцей. Катю слушала, её лицо становилось всё более задумчивым, а взгляд устремлялся в пол.

— Я не считаю тебя такой, — тихо произнесла она, её голос был твёрд, но в нём звучала искренняя забота.

— Знаю, Катю, но... — я хотела продолжить, но она перебила меня.

— Никаких «но», Мора! Ты не виновата. Каждый совершает ошибки, особенно в детстве, когда не можешь контролировать свои силы. Перестань так о себе думать, — её голос звучал твёрдо, но в нём слышалась нежность.

Я снова обняла её, и благодарность за её поддержку наполнила моё сердце. Но я заметила, что Катю напряжена.

— Что ты хотела рассказать мне? — спросила я, её взгляд стал задумчивым, а лицо — сосредоточенным.

Она приблизилась ко мне, и я почувствовала, что она что-то задумала.

— Катю, что ты... — начала я, но она не дала мне договорить.

— Прости, Мора, но я не могу позволить тебе помнить, — её голос прозвучал тихо, но в нём чувствовалась твёрдость.

Она положила руку на мою голову, и в этот момент произошло нечто странное. Я почувствовала, как энергия, исходящая от неё, проникает в меня. Это была удивительная, но пугающая сила. Внезапно я ощутила, как воспоминания начинают ускользать из моей головы. Первая встреча с Ра-

моном, когда он отшил Сафиру, первый танец на торжестве, разговоры о «дите пламени» — всё это исчезало, словно песок сквозь пальцы. Боль, словно невидимая рука, сжимала моё сердце.

— Мора, потерпи ещё немного, — её голос звучал мягко, но я чувствовала, что она не отступит.

Она усилила поток энергии, и боль стала невыносимой. Казалось, что она вот-вот сотрёт из моей памяти всё, что делало меня мной. Последнее, что я помню, — это голос Рамона. Он ворвался в комнату, словно буря, и его крик пронзил тишину:

— Катю, сильнее!

Всё прекратилось внезапно, как обрывается мелодия. Мы обе рухнули на холодный пол, потеряв сознание, словно тени, растворяющиеся в ночи.

Глава №10

«Помнишь меня?»

Мне казалось, что я спала целую вечность. Очнувшись в своей кровати, укутанная мягким одеялом, я огляделась, но никого не увидела. Лишь кружка с горячим отваром стояла на прикроватной тумбочке, а под ней лежала записка.

«Выпей отвар, и тебе станет легче. Мы вылетели на занятие. Как проснёшься, присоединяйся к нам. P.S. Катю и Рамон», — гласила она.

Кто такой Рамон? Голова раскалывалась, мысли путались.

Я протянула руку и взяла записку еще раз, но она не прояснила ситуацию. Решив не откладывать, я быстро выпила отвар, ощущая, как тепло разливается по телу.

Собравшись с мыслями, я привела себя в порядок и направилась на занятие. При входе в аудиторию все удивлённо посмотрели на меня. Преподаватель, с серьёзным лицом, заметил моё присутствие.

— Морока Лэгфут, занятие началось час назад, — его голос прозвучал тихо, но твёрдо.

— Извините за опоздание. Я задержалась и готова понести наказание, — ответила я, стараясь скрыть своё замешательство.

Преподаватель пропустил меня вперёд, и я села рядом с остальными студентами. Ко мне подошла Катю, её лицо выражало беспокойство.

— Как ты? — спросила она, внимательно глядя на меня.

— Уже лучше, но что произошло вчера? — я не понимала, почему чувствую себя так странно.

— Ты вернулась и была в очень плохом состоянии. Я уложила тебя в кровать, — Катю погладила меня по плечу, и я вдруг вспомнила, что вчера летала домой. Вспомнила разговор родителей, который вызвал во мне бурю эмоций. Но что-то было не так. Я вспомнила женщину, которую встретила на «Трёх скалах», её загадочные слова. И тут меня осенило: я прилетела в академию, но после этого... ничего. Пустота.

— Спасибо, что позаботилась обо мне, — я обняла Катю,

пытаясь скрыть тревогу.

Преподаватель начал занятие, словно искусный маг, повествующий о древних заклинаниях. Его слова лились, как река, и я впитывала каждое из них, как жаждущий путник — живительную влагу. Они казались ключом к разгадке тайны, что терзала мою душу.

Внезапно я вновь обратила взор на Катю. Рядом с ней стоял демон. Его облик казался мне странно знакомым, но я не могла понять, почему.

— Мора, продемонстрируйте нам свои умения, — прозвучал голос преподавателя, словно эхо из далекого прошлого.

Я вышла вперёд, сосредоточившись на своих эмоциях. По моим жилам разлился огонь. Я открыла глаза, и они вспыхнули пламенем. В моей голове раздался голос: «Спокойнее!» Я попыталась сосредоточиться, но стихия не подчинялась мне. Пламя вырывалось наружу, словно живое существо, жаждущее свободы.

Все вокруг были поражены и напуганы. Даже преподаватель, обычно спокойный и невозмутимый, потушил огонь водой. Его голос дрожал, когда он сказал:

— Пламя — это... это очень сильная стихия для ангела Мора. На следующем занятии вам предстоит научиться контролировать свою энергию!

С этими словами он исчез за дверью аудитории, словно вихрь, устремлённый к кабинету директора.

Я стояла, ошеломлённая и оглушённая, когда размышле-

ния о произошедшем внезапно прервал демон, что всё занятие молча стоял рядом с Катой. Его присутствие было настолько неожиданным, что я невольно отпрянула, будто боясь прикоснуться к чему-то опасному.

— Мора, как ты себя чувствуешь? — тихо спросил он, осторожно касаясь моего плеча. Я замерла, удивлённая его голосом и тем, что он знает моё имя.

— Мы знакомы? — выдохнула я, всматриваясь в его лицо, словно пытаюсь найти ответ в его чертах.

— Ты не помнишь меня, но я Рамон... — произнёс он, но его слова утонули в гуле, который внезапно поднялся в аудитории. Мой друг, Молох, шагнул вперёд, схватил меня за руку и отвёл в сторону, словно защищая от незваного гостя.

Рамон, казалось, был вне себя от гнева. Его глаза вспыхнули яростью, когда он развернулся к Молоху.

— Разве было не заметно, что мы с Морой ведём диалог? — с холодной яростью в голосе произнёс он. Но Молох, не колеблясь, скинул его руки, которые сжимали его воротник.

— Рамон! — резко выпалил он. — Сейчас не время для выяснений отношений. Разве ты не видишь, что Мора не в себе?

Огонь, который вспыхнул в глазах Рамона, мгновенно потух. Он перевёл взгляд на меня и, ничего не сказав, молча улетел прочь, оставив после себя лишь слабый запах озона.

Молох вновь обратил своё внимание на меня, его лицо выражало искреннюю заботу.

— Мне Катю рассказала, что вчера произошло... — с досадой в голосе произнёс он. — Давай мы вместе разберёмся, как научиться контролировать твою силу.

Его слова заставили меня задуматься. Принять его помощь означало признать свою слабость, но в то же время это могло стать ключом к контролю над моей силой. Я кивнула, принимая его руку.

— Хорошо, — тихо сказала я.

Молох облегчённо выдохнул и, не теряя ни секунды, повёл меня к выходу из аудитории. Мы уже собирались выйти во двор академии, когда нас окружили стражи. Их присутствие было неизбежным, как тень, которая всегда следует за мной. Они прибыли напрямик из моего дома, и я знала, что это означает только одно: кто-то снова решил вмешаться в мою жизнь.

— Что вы тут делаете? — нервно произнесла я, чувствуя, как злость овладевает мной. Воспоминания о событиях во дворце, произошедших во время моего последнего визита, вспыхнули в памяти, словно огонь, поглощающий разум. Пламя стремительно разливалось по жилам, и виски начали пульсировать от напряжения.

Молох, заметив, что я теряю контроль, осторожно коснулся моего плеча и произнёс:

— Тише... — в его голосе звучала мольба. Постепенно поток энергии начал отступать, и я пришла в себя.

Стражи, обычно молча наблюдавшие за происходящим,

вдруг заговорили:

— Морока Лэгфут, ваши родители требуют, чтобы вы немедленно явились в кабинет директрисы! — представитель стражей сделал шаг вперёд, и Молоха схватили по обе руки, выталкивая из академии. Несмотря на его крики и попытки объяснить, что происходит, его вытолкнули, как бродягу.

Поняв, что побег не поможет, я смирилась и последовала за стражами, направляясь к кабинету директрисы.

— Вам сюда! — представитель произнёс это безэмоционально, и я подошла к закрытой двери. За ней меня ждали не мои настоящие родители, а встревоженные и яростные серафимы.

Дверь открылась, и я увидела их. Мама, с яростью в глазах, схватила меня за руку и зашвырнула внутрь кабинета. Она бросила взгляд на стражей, приказав им охранять входы и выходы из академии. Отец, как всегда, стоял в своём безэмоциональном состоянии, и его присутствие не предвещало ничего хорошего.

Я ожидала, что родители начнут свою привычную лекцию о необходимости контролировать свои силы и быть непоколебимой. Но разговор начался совсем не с этого. Директриса заговорила первой:

— Сегодня ко мне прилетел преподаватель по достижению стихийных сил и сообщил, что Морока вызвала энергию, недостижимую для ангелов... Пламя, — она запнулась,

но быстро продолжила. — Энергия такой силы не может находиться в нашей академии. Ваша дочь опасна для всех здесь. Мы вынуждены отправить её обратно домой, — её слова звучали, как соль на открытую рану.

Я не могла и не хотела покидать это место. Время для отступлений ещё не пришло, и спрятать меня здесь не удастся.

— Опасна? — вырвалось у меня, словно взрыв, который я не смогла сдержать. Мать, услышав мои слова, резко оборвала меня. Ее голос дрожал от ярости, как натянутая струна, готовая лопнуть.

— Мора, это не шутки! Ты не можешь подвергать людей опасности! — воскликнула она. Я повернулась к ней стараясь удержать бурю внутри.

— Вы не можете вечно прятать меня, — бросила я, не отводя взгляда от директрисы. — Думаете, я опасна, потому что пробудила силу, недоступную для ангела? А что скажете о моей соседке? Она демон из могущественной династии, чья сила превосходит мою, но вы не предпринимаете ничего. Как и с другими демонами и ангелами в этом месте. Нас учат контролировать свои способности, и мы достигаем этого. Но почему на мне вы решили поставить крест? Слова лились из меня неудержимым потоком, как река, прорвавшая плотину.

Директриса медленно поднялась из-за стола, её фигура, словно тень, заполнила пространство. Она подошла ко мне вплотную, её взгляд, холодный и пронзительный, пронзал насквозь, как клинок.

— Можешь ли ты гарантировать, что, оставаясь здесь, никто не пострадает? — спросила она, её голос звучал как вызов, но я осталась невозмутимой.

— Могу дать вам слово, — ответила я твёрдо, — что, если кто-то пострадает, я уйду сама. Изгнанники отправят меня в самое далёкое и забытое место во Вселенной.

Родители вздрогнули, как от удара, их лица исказились от ужаса. Отец, до этого стоявший неподвижно, как статуя, вдруг ожил. Его глаза наполнились болью, а губы задрожали.

— Мора... ты не сможешь, — прошептал он.

Отец, стоявший позади, внезапно взял меня за руку. Его прикосновение было неожиданным, тёплым и нежным, как луч солнца, пробившийся сквозь густые тучи.

— Мора, ты не понимаешь, какие чудовища обитают там, — сказал он. Его голос дрожал от тревоги, но я не отвела взгляд.

— Так будет лучше, — ответила я, стараясь скрыть бурю эмоций, бушевавшую внутри меня.

Директриса, увидев, что решение принято, приблизилась ещё ближе. Её лицо оставалось непроницаемым, но в глазах горела решимость. Она протянула руку и попросила меня сделать то же самое. Я молча подчинилась. Директриса, собрав свою силу и мою, начала выжигать древний символ на моём запястье, Мне было не больно, словно кто-то забирает всю боль и испытывает ее за меня. Этот знак должен был засиять, если бы я причинила вред кому-либо, чтобы изгнан-

ники могли отправить меня в «обитель изгнанных» — самое страшное место во всех мирах. Это место, куда ссылали самых опасных существ, осмелившихся бросить вызов власти. Там, в тени вечности, они терзали тех, кто не подчинялся, кто осмелился встать на их пути.

- Больно? - Директриса с усмешкой посмотрела на меня, но в её глазах мелькнул страх. Я улыбнулась, чувствуя, как пламя внутри меня успокаивается.

— А вам? — спросила она, но мама, наблюдавшая за нашим обрядом, опередила её.

— Думаю, на этом мы закончим, — твёрдо сказала она. Директриса села на своё место и, указав на дверь, произнесла:

— Я вас больше не задерживаю.

Родители открыли двери и пропустили меня вперёд. Я хотела улететь, избегая их взглядов, но отец остановил меня.

— Мора, пройдишь со мной, — попросил он.

Мама вместе со стражами отправилась домой через портал, созданный отцом. Закрыв его, мы вышли во двор академии.

Там нас ждали ангелы и демоны, теряющиеся в догадках о цели моего появления и происходящем в академии. Прогноировав их взгляды, мы направились вглубь парка.

Парк открывал вид на обрыв, с которого ангелы любили взлетать для охоты. Деревья, похожие на зачарованных эльфиек, даровали миру умиротворение, а журчание речушек,

питаемых жаждой драконов, звучало как мелодия. Шум ветра трепал подол моего платья, словно сама природа приглашала меня к себе.

Мы с отцом шли молча, пока он не заговорил у обрыва.

— Помню, что почти в этом же месте я учил тебя летать, — сказал он, но искра воспоминаний быстро погасла. Я поняла почему.

— Помнишь свой первый полёт? — спросил он, глядя вдаль. Но я чувствовала, как горечь подступает к его горлу

— Смутно, почти ничего, — ответила я, глядя вниз. Казалось, ещё один шаг — и я полечу в пропасть.

— Лучший и самый трагический день в моём существовании, — отец помедлил, словно решая, стоит ли продолжать. — Лучший, потому что ты тогда стала полноценным ангелом, расправившим крылья и взмывшим ввысь. А самый трагический... — он не смог произнести это, и я решила завершить его мысль.

— Потому что я убила детей? — я не поднимала глаз, но знала, что лицо отца выражает удивление. Удивление оттого, что я знаю правду.

— Откуда ты знаешь? — трепетно спросил он, и я наконец посмотрела на него.

— Я недавно летала домой, но не помню зачем... — я погрузилась в воспоминания, пытаюсь понять, что же тогда заставило меня вернуться. — И услышала ваш разговор с мамой.

Злость вспыхнула во мне, как спичка, но я не позволила ей взять верх. Собрала волю в кулак, я погасила её.

— Я слышала всё, что вы от меня скрывали.

Отец развернул меня к себе и обнял. Это был не просто жест, а проявление отцовской заботы и тревоги.

— Мора... — он подбирал слова, стараясь быть максимально точным. — Несмотря на всё, что ты узнала, я все равно остаюсь твоим отцом, я люблю тебя как собственную дочь, и поверь ты лучшее что случилось со мной за все мое существование

Я почувствовала, как на глаза наворачиваются слёзы. Отцовская любовь всегда была для меня самым ценным.

— Папа... — я уткнулась в его плечо, и он прижал меня ещё крепче.

— Дочь, я всегда хотел вырастить тебя бойцом. Но иногда забывал, как это тяжело. Мы не хотели повторения того, что случилось, и с тех пор уделяли больше внимания дисциплине. Даже не подозревая, что это тебя сломает.

Он посмотрел на меня с болью в глазах.

— я должен был рассказать тебе. Но опасения твоей матери были сильнее моего слова. Но поверь, я всегда на твоей стороне, и ты можешь мне доверять.

В этот момент я поняла, что должна взять всё в свои руки.

— Теперь всё будет по-другому, — сказала я, отступая от него. — Я справлюсь с этим. Можешь не беспокоиться.

Я улыбнулась, стараясь показать, что всё будет хорошо.

Отец кивнул, довольный моим ответом.

Мы немного прогулялись по парку, наслаждаясь моментом. Но вскоре отец остановился и достал из-за пояса старинный кинжал — семейную реликвию.

— Мне пора возвращаться во дворец, но возьми это, — он протянул мне кинжал. Я взяла его в руки, чувствуя, как по телу разливается тёплая энергия.

— Этот кинжал принадлежал твоей матери. Он всегда помогал нам в сражениях. Теперь я хочу, чтобы он был у тебя, на случай непредвиденной опасности.

Отец открыл портал, и я смотрела, как он исчезает в сияющей арке.

— Мы ещё увидимся? — крикнула я ему вслед.

Он обернулся, и его лицо стало встревоженным.

— Обязательно, — сказал он, и портал закрылся. — и знай, все, что я делаю, это для твоего блага

Лёгкий ветерок коснулся моего лица, принося с собой прохладу. Я спрятала кинжал под платьем и направилась в сторону академии.

У входа меня ждал демон, с которым я разговаривала после занятия. Он преградил мне путь, и я остановилась.

— Кажется, мы в прошлый раз не договорили... — произнёс он, глядя мне в глаза.

— Как твоё имя? — спросила я, чувствуя неловкость. Я не запомнила его в прошлый раз.

— Рамон, — он усмехнулся. — Пора бы запомнить имя

такого, как я.

Его самоуверенность вызывала у меня раздражение.

— Рамон, я не в настроении разговаривать с незнакомыми демонами, — я одарила его холодным взглядом и собиралась уйти, но он схватил меня за руку.

Вдруг его тело окутало пламя, которое защищало меня. Он закричал от боли, и я отдернула руку.

— Мора... — он посмотрел на меня с горечью, но я не собиралась его жалеть.

Развернувшись, я пошла прочь, оставив его позади. Вдогонку я слышала его слова:

— Так просто я не отступлю!

Глава №11

«Милосердие или жестокость?»

Едва ступив на территорию академии, я заметила Молоха и Катю. Они напряжённо оглядывались, будто кого-то искали. Когда наши взгляды пересеклись, их тревога растворилась, словно туман под лучами солнца. Я поняла, что искали именно меня.

— Мора! — ко мне подбежала Катю, её волосы растрепались, а глаза горели. Она сжала меня в объятиях, и я почувствовала её волнение. Это было одновременно мило и немного раздражающе.

— Мы тебя искали, — выдохнула она, отстраняясь.

Я улыбнулась, наблюдая за их реакцией. Затем указала на

лавочку неподалёку.

— Рассказывайте, что случилось, — мягко сказала я, положив руку на плечо Катю.

Её эмоции были как открытая книга, и я почувствовала, как её тревога передаётся мне. Это было странно, но в то же время завораживающе. Негативная энергия, которая её терзала, начала перетекать ко мне, заполняя пустоту внутри. Когда она исчезла, Катю успокоилась и заговорила.

— Мора, нам нужно вызвать демона «памяти», — произнесла она, словно боялась, что не сможет продолжить.

— Зачем? — удивилась я. — Этот демон пожирает все воспоминания, оставляя лишь пустоту. Это самое ужасное, что может случиться с человеком.

Я задумалась о том, каково это — потерять все свои воспоминания, все моменты, которые сделали тебя тем, кто ты есть.

— Что бы ты сделала, если бы у тебя украли память? — тихо спросил Молох, глядя на меня серьёзно.

— Я бы разорвала того, кто это сделал, — ответила я, чувствуя, как во мне закипает ярость. В моих глазах вспыхнуло пламя, и Катю вздрогнула.

— Подумай, прежде чем говорить, — добавил Молох, садясь на лавочку.

— Катю, ты понимаешь, что это плохая идея? — спросила я, глядя на неё с тревогой.

— Да, — тихо ответила она, опустив голову. — Но я не

знаю, что ещё делать.

Я вздохнула и протянула ей руку.

— Правильно, — сказала я. — Пойдёмте лучше на водоём. Такая погода прелестная.

Кату оживилась.

— На тот самый водоём? — воскликнула она.

— Да, на тот самый, — усмехнулась я, прищурившись.

— Тогда пойдём скорее! — Кату взлетела в воздух, и мы с Молохом последовали за ней.

Лететь туда было недалеко, но путь пролегал через густой лес, где ветви деревьев преграждали нам путь, словно невидимые стражи. Их массивные стволы возвышались над головой, а тени сплетались в причудливые узоры, словно древний орнамент, вырезанный на камне. Листья шептались на ветру, рассказывая свои древние истории, которые передавались из поколения в поколение, и в этих шепотах можно было услышать эхо прошлых веков. Мы ощущали тяжесть и усталость, но каждый шаг приближал нас к цели, и в наших сердцах разгоралось предвкушение чуда, словно пламя, которое невозможно потушить.

Продвигаясь сквозь сумрак и таинственную тишину леса, мы словно проходили через невидимый занавес, который медленно раздвигался перед нами. И вот перед нами открылось дивное зрелище, которое заставило наши сердца биться быстрее. В самом сердце дремучих зарослей лежало волшебное озеро, окружённое величественными деревьями. Их

кроны возвышались к небу, словно купола сказочных храмов, создавая ощущение, что мы находимся в другом мире, где законы природы не действуют, а время остановилось.

Озеро было настоящим драгоценным камнем, найденным в самом сердце леса. Его зеркальная поверхность отражала бескрайнее небо, окрашенное в мягкие пастельные тона, и деревья, склонившиеся к воде, словно пытались заглянуть в её бездну, пытаясь раскрыть все её тайны. Вода была настолько прозрачной, что можно было увидеть каждый камешек на дне, каждую рыбку, скользящую в её глубинах, и даже тени, играющие на дне, словно оживали под светом солнца.

Вокруг озера царила особая атмосфера, пропитанная мистикой и волшебством. Вода переливалась, словно в ней отражались все краски мира: от нежно-голубого до изумрудного, от алого до золотого. Это зрелище было настолько завораживающим, что казалось, будто мы оказались в сказке, где всё оживает под нашими взглядами. Пороги, омываемые волнами, оживали, меняя цвет и переливаясь всеми оттенками радуги, словно танцуя под мелодию невидимого оркестра. Они манили путника, обещая невероятные приключения и открытия, которые навсегда изменят его жизнь, и мы не могли оторвать глаз от этого завораживающего зрелища.

На берегу озера можно было увидеть загадочных существ, которые казались частью этого волшебного мира. Они весело плескались в воде, словно дети, их смех разносился по всей округе, создавая неповторимую атмосферу радости и

беззаботности. Их присутствие придавало озеру особую ауру, которая притягивала и завораживала, словно магнит. Мы не могли понять, кто они такие и откуда взялись, но их присутствие наполняло нас ощущением чуда и гармонии.

Вода в этом озере была не просто чистой — она была священной и обладала волшебной силой. Люди верили, что она способна исцелять душу и тело, даровать силу и вдохновение, а также исполнять самые заветные желания. Её называли источником жизни и вечной молодости. Многие приходили сюда, чтобы напиться её живительной влаги, надеясь обрести гармонию и покой, а также обрести внутреннюю силу и уверенность.

Говорили, что озеро может исполнять самые заветные желания, но только если человек подойдёт к нему с чистой душой и открытым сердцем. Легенды гласили, что те, кто смог преодолеть свои страхи и сомнения, обретали здесь не только физическое, но и духовное исцеление. Озеро словно знало, кто достоин его даров, и щедро делилось ими с теми, кто был готов принять их.

— Мы на месте, — произнесла Катю, её голос был полон интриги и таинственности. Она медленно и грациозно стянула футболку, обнажая своё тело.

— Катю, ты такая красивая, — сказала я, прикусив губу от восхищения. Она легко подмигнула мне, и в её глазах заиграли искорки веселья.

Молох, наблюдавший за нами, тихо засмеялся и присо-

единился к нам. Он сел на огромный булыжник у берега, и они с Катю начали брызгаться водой, как маленькие дети. Их смех разносился по всему лесу, наполняя его радостью и светом.

— Мора, иди к нам! — позвала Катю, и я, не раздумывая, направилась к ним.

— Может, искупаемся? — спросила подруга, подойдя ко мне. Её руки медленно поднимали мою футболку, словно она раздевала маленькую девочку. Стянув одежду, мы, взявшись за руки, направилась к кромке воды.

— Главное, не отвергай его силу, — сказала подруга, крепче сжав мою ладонь. Мы шагнули в воду, и холодная волна обдала меня, покрывая кожу мурашками.

— Холодно, — стуча зубами, произнесла я, и подруга рассмеялась.

— Конечно, холодно. Но потерпи, скоро привыкнешь, — подтолкнув меня вперёд, она пошла вглубь озера.

С каждым шагом прохлада становилась приятнее, и, полностью погрузившись в воду, я почувствовала прилив энергии. Вынырнув на поверхность, я заметила удивлённого Молоха и подругу, которая смотрела на меня с недоумением. Я вопросительно подняла брови, и она указала на меня.

Взглянув на воду, я увидела свет — не отражённый, а исходящий от меня. Свет, вызванный чистой силой воды, энергией, которую я ощутила под её поверхностью. Я призвала этот свет, и его сияние озарило всё вокруг.

Заметив взгляды окружающих, я поспешила выйти из воды, но мои ноги словно онемели. Что-то удерживало меня под водой, и я лишь успела вскрикнуть, прежде чем меня потянуло в глубину.

- останься с нами – послышался шипящий голос этой твари

Я барахталась, как птенец, попавший в ловушку, потеряв всякую надежду. Собрав всю свою энергию, я попыталась вырваться, но вода вокруг меня начала бурлить. Внезапно передо мной появилась маленькая девочка, которая продолжала тянуть меня вниз. Я хотела атаковать, но почувствовала прикосновение сзади. Обернувшись, я увидела демона, который всё это время пытался со мной заговорить.

Рамон использовал свою силу, и душа, удерживавшая меня, отступила. Схватив меня за талию, он помог мне всплыть на поверхность, и я, дрожа от холода и пережитого страха, оказалась на берегу.

Молох и Катю помогли мне выбраться наружу. Вода стекала с одежды, оставляя мокрые следы на земле. Я жадно глотнула воздуха и, всё ещё дрожа от пережитого, гневно спросила:

— Что это за чертовщина?

Они переглянулись. Рамон, с его обычным монотонным голосом, ответил:

— Это заблудшая душа. Я не знаю, что она здесь делает. Видимо, когда-то она тонула...

Он стянул с себя промокшую футболку, обнажив мускулистый торс. Я почувствовала, как щёки заливает краска. Смущённо отведя взгляд, я посмотрела на Катю, которая улыбалась, словно знала что-то, чего не знала я.

— Почему она напала на меня? — встревоженно спросила я.

Молох ответил резко, почти грубо:

— Ты пробудила её.

Рамон продолжил:

— Ты опустилась в священное озеро, и свет, исходящий от тебя, пробудил душу, спавшую здесь всё это время. Эта энергия возникла не просто так.

Он посмотрел на Катю, и она задумалась. Я не выдержала и спросила:

— И что это значит, Катю?

Она ответила спокойно, с лёгкой усмешкой:

— Её методы довольно нестандартные, но могу сказать точно: она хотела тебе что-то показать или рассказать. Именно поэтому она утащила тебя.

Катю протянула мне сухую одежду. Я молча приняла её, чувствуя, как напряжение покидает тело.

— Хватит приключений на сегодня, пойдёмте поедим. Умираю с голоду, — театрально вздохнула Катю, и мы все поднялись. Но моя нога поскользнулась на скользкой ступени, и я едва не упала. Рамон успел схватить меня за руку, но я грубо оттолкнула его.

— Я и сама справлюсь, спасибо, — процедила я, убирая его руку.

Я направилась за друзьями, но остановилась, услышав резкий взлёт. Обернувшись, я увидела, как Рамон взмыл в воздух. Он парил, словно птица, его движения были грациозными и уверенными.

Он казался мне знакомым, но таким чужим...

— Кату... — тихо, почти шёпотом произнесла я, и она повернула голову, вопросительно взглянув на меня. Этот демон казался мне таким знакомым.

Взгляд подруги метнулся по моему лицу, и она улыбнулась, уверенно отвечая:

— Это мой брат. Естественно, он кажется тебе знакомым. Мы часто пересекаемся.

Её голос звучал уверенно, но я уловила в нём лёгкое замешательство. Она быстро отвела взгляд и крикнула:

— Мора! Аккуратнее!

Но я не успела отреагировать на её предупреждение. Столкновение сбilo меня с ног, и я полетела вниз. Собравшись с мыслями, я расправила крылья и мягко приземлилась на землю. Обернувшись, я увидела причину своего падения.

Передо мной стоял демон с необычной внешностью. Его белые, как снег, волосы контрастировали с чёрными крыльями, а крепкое телосложение и высокий рост напоминали могучую скалу. Его хищные глаза, горящие огнём, завораживали и одновременно пугали.

Он произнёс пару слов, и я поняла, что всё это время бесцеремонно пялилась на него.

— Что ты сказал? — покачав головой, чтобы отогнать лишние мысли, я обратила внимание на его голос. Он был глубоким и завораживающим.

— Прости, что сбил. Когда я быстро летаю, не замечаю ничего вокруг, — усмехнулся он.

— Да ничего, — поправив одежду, сказала я, стараясь скрыть смущение.

Мои друзья, спустившиеся к нам, оживились.

— Что ты творишь?! — прокричала Катю, подойдя к демону.

— Катю, всё нормально, — произнесла я, но она, казалось, не слышала меня. Я почувствовала её гнев, направленный на этого демона.

Она подошла ближе, и демон, выпрямившись, уверенно посмотрел на неё, ожидая продолжения. Его предположения оказались верны.

— Ты ответишь на вопрос? — толкнув его в грудь, выкрикнула она. Молох, стоявший рядом, не вмешивался, словно знал, что всё происходит так, как должно.

— Я пролетал мимо, а тот... ослеплённый ею, врезался, — подмигнув мне, демон перевёл взгляд на Катю. Его жест поставил меня в неловкое положение.

— Анхель, ты забываешься! — продолжила подруга. — Рассказывай, что ты здесь забыл? — настойчиво спросила

она.

Демон, недолго думая, ответил:

— Родители бывают очень непостоянными... — затаенно заговорил он, а затем резко перешёл к сути: — В общем, они отправили меня сюда учиться. Убедив меня в том, что здесь есть что-то что привлечет меня

Кату ошеломлённо замолчала, потеряв дар речи. Заметив это, демон быстро потерял интерес к ней и перевёл взгляд на Молоха.

- Я слышал о тебе, сынишка Самаэля, — ухмыльнулся он, но в его словах сквозила насмешка, которая не пришлась Молоху по нраву. — Он просил напомнить о нём и навестить тебя. Уж больно долго ты не появлялся в Дисе.

Молох, ошеломлённый его словами, отступил, но не стал бросаться с кулаками. Анхель, приблизившись ко мне, лишь улыбнулся.

— Ещё увидимся, надеюсь, — мягко произнёс он и взмыл ввысь, словно растворяясь в ночном небе. Его мягкость, скрытая за внешней грубостью, очаровывала и одновременно пугала.

Кату, подойдя ко мне, развернула меня к себе и тихо сказала:

— Он нехороший.

Я лишь улыбнулась в ответ на её беспокойство.

— Я даже не думала ни о чём таком, — рассмеялась я.

Кату и Молох взмыли ввысь, а я последовала за ними. До-

бравшись до академии, мы с подружкой направились в нашу комнату, чтобы подготовиться к завтрашнему зачёту по крылоторству. Вечер мы провели за теорией и чашками ароматного отвара, который приготовила Катю. Я успешно завершила изучение материала. Катю же, проведя некоторое время за учебниками, выглядела уязвимой, как никогда.

Мне стало любопытно, какие эмоции она сейчас испытывает. Первая мысль была о злости, ярости или негодовании, но оказалось, что всё, наоборот. Погрузившись в её мысли, я ощутила волну беспокойства и волнения. Связано ли это с появлением Анхеля или с предстоящим зачётом? Не выдержав, я спросила её прямо:

— Катю, в чём дело? — я подняла на неё свои глаза.

Она вздохнула и ответила:

— О чём ты?

— Может, мне кажется, но я чувствую напряжение с тех пор, как мы встретили того демона... Как его? — я наигранно изобразила потерю памяти, но подругу это не развеселило.

— Анхель его имя, — грубо сказала она. — Мора, он сын Астарота. Его отец — демон, чтивший закон, демон чести. Чего не скажешь об Анхеле... — она замаялась и продолжила: — Мы знакомы с детства. Раньше он был другим, а сейчас... — она помотала головой, встала с кровати и, подойдя ко мне, взяла меня за руку. — Пообещай мне, что не станешь приближаться к нему.

— Хорошо, — уверенно произнесла я.

Анхель был интересной личностью, но моё внутреннее чувство подсказывало, что приближаться к нему не стоит.

— Ты будешь ещё заниматься? — спросила я, указав на учебник, лежавший на кровати подруги.

Она, оторвавшись от книги, ответила:

— Я ещё поизучаю. Ты уже закончила?

— Да, эта тема для меня не новая. Дома я много чего заучивала, делать было нечего.

Больше от подруги я ничего не услышала. Она погрузилась в изучение, не издавая ни звука. Я же, приняв удобное положение, моментально провалилась в сон.

Глава №12

«Осознание силы»

«Женщина-демон, облачённая в мрачные одеяния, словно сотканые из самой ночи, держала на руках младенца. Её глаза, как два уголька, горели зловещим светом, отражая её решимость и в то же время доброту. Лицо женщины было непроницаемым, но в нём читалась холодная уверенность. Она шептала заклинания, окутывая себя и ребёнка плотной завесой тьмы.

Её голос, глубокий и звучный, эхом разносился в пространстве, словно древние пророчества. «Это будущее всех вселенных, — произнесла она твёрдо. — Это моё дитя, и я буду защищать его до последнего вздоха».

Она сосредоточилась, и её пальцы начали сплетать слож-

ные узоры. В воздухе зазвучали слова, похожие на древнюю песнь, и тьма сгустилась вокруг них. В её руках таилась могущественная магия, способная скрыть истинную силу ребёнка от посторонних глаз. Никто, кроме неё, не мог бы знать, насколько велика сила, спящая в этом маленьком существе».

Проснувшись от удушающей одышки, я долго не могла прийти в себя. Сон, что терзал меня этой ночью, словно выжал все соки, оставив лишь опустошённую оболочку. Сердце колотилось, готовое выскочить из груди, как пойманная птица, а тело сотрясала дрожь, будто я только что пережила ледяной шторм.

В голове пульсировала одна мысль: нужно спешить в библиотеку, пока не поздно. Зачёт уже на носу, а я до сих пор не нашла ни единой зацепки о «дите тьмы». Но самое странное — эти сны стали приходить всё чаще, словно кто-то пытался передать мне тайное послание, которое я никак не могла расшифровать. Тревога и неизвестность сковывали меня, как цепи.

Собравшись с духом, я встала с кровати, чувствуя, как ноги едва держат меня. Направилась к шкафу, чтобы выбрать одежду. Мысли путались, как листья на ветру, но я понимала: только знания могут пролить свет на эту мрачную тайну.

Прошёл уже не первый час с поисков нужных записей, но так ничего и не получалось найти. Вдали, среди стеллажей библиотеки, мне послышались голоса. Направившись на звук, я увидела среди шкафов с книгами две фигуры — двух

демонов, Молох и Анхель, которые спорили и не замолкали ни на секунду. Они размахивали руками, их голоса эхом отражались от высоких стен. Было трудно разобрать, о чём идёт речь, но ясно было, что спор их был жарким. Вокруг них на полу и полках были разбросаны книги, видимо, в пылу дискуссии они не заботились о порядке. Я остановилась, наблюдая за этой сценой, пытаюсь понять, можно ли как-то использовать их разговор для своих поисков.

Я попыталась сосредоточиться, чтобы услышать хоть что-нибудь. Но сосредоточиться не получалось, мысли путались, а уши, казалось, закладывало. Я прислушалась снова, и вдруг мне удалось уловить обрывки разговора.

— Я знаю, зачем ты здесь на самом деле! — раздался голос Молоха, от которого веяло яростью и напряжением. Казалось, его гнев можно было почувствовать даже на расстоянии.

— Молох, ты врываешься не в своё дело, — холодно ответил Анхель. — Я не обязан перед тобой отчитываться. Я прибыл сюда учиться, такова воля моего отца.

Но Молоха было не остановить.

— Твой отец... — начал он, но Анхель тут же схватил его за горло.

— Не смей ничего о нём говорить, — процедил он сквозь зубы, отпуская Молоха. — Ты не в том положении, чтобы рот открывать.

Анхель поднял с пола книгу, и его лицо озарила странная

улыбка. Он вырвал несколько страниц, бросил их на пол и, посмотрев на Молоха, сказал:

— Если ты переживаешь за свою девушку, то не беспокойся. То, что было, уже прошло. Сейчас меня волнует Морака. Она... — он замолчал, будто обдумывая, стоит ли продолжать. — Не бери в голову. Я никому не причиню вреда, больше такого не повторится.

С этими словами Анхель развернулся и ушёл. Я подождала, пока он скроется из виду, и тихо пробралась между стеллажами. Выйдя из библиотеки, я почувствовала, как напряжение покидает меня. Я сделала глубокий вдох, и тут меня кто-то окликнул.

— Ай-яй-яй, подслушивать нехорошо, Мора! — с насмешкой произнёс Рамон, покачивая головой.

Я закатила глаза, но не стала спорить. Сейчас мне не хотелось разговаривать.

— Что тебе нужно? — грубо спросила я.

— Мора, не говори так, — Рамон посмотрел мне в глаза. В его взгляде была мольба, словно этот разговор был для него всем.

— Хорошо, но после зачёта, — сказала я, скрестив руки на груди.

Рамон кивнул и отошёл в сторону, давая мне пройти.

— А ты на зачёт идёшь? — спросила я, обернувшись.

— Я приду позже, — с улыбкой ответил он и, развернувшись, ушёл по коридору.

Выйдя из академии, я направилась на площадку для крылоборства. В воздухе витало напряжение, а на лицах моих товарищей читалось волнение. Но когда я появилась, все уже были на своих местах, готовые к началу поединка.

— Ты куда пропала? — воскликнула Катю, подбегая ко мне и заключая в крепкие объятия. — Я проснулась, а тебя снова нет. Я так беспокоилась о тебе.

— Нужно было кое-что выяснить, — спокойно ответила я, возвращая её объятья.

— Я нервничаю... — её голос дрожал, словно она сама не верила в свои силы. — Я ни разу не выигрывала.

Я ободряюще похлопала её по плечу.

— У тебя всё получится, — сказала я с уверенностью. — Просто верь в себя, и этого будет достаточно.

Преподаватель, господин Лоран, вышел на площадку и начал распределять студентов по парам. Катю и Сафира оказались в одной из них.

— Катю и... — он пробежал глазами по списку, словно искал что-то важное. — Сафира, — наконец произнёс он. — Следующая пара!

Катю неуверенно шагнула вперёд, её лицо было бледным, но решительным. Сафира же, напротив, выглядела высокомерной и уверенной в своей победе.

— Можете приступать! — коротко бросил господин Лоран, и студентки взмыли в воздух.

Они кружили по площадке, словно две хищные птицы,

высматривающие уязвимое место друг у друга. Никто не решился сделать первый шаг, словно ожидая, кто проявит инициативу. Но Сафира не выдержала напряжения и, призвав молнию, направила её на Катю. Та отлетела назад, её гнев был настолько сильным, что я почувствовала его даже здесь, на земле.

— Катю, соберись! — не подумав, выкрикнула я, и на меня тут же уставились десятки глаз.

Но было уже поздно. Сафира, воспользовавшись моментом, атаковала снова, и Катю, потеряв равновесие, упала на площадку.

— Проиграла, — холодно произнёс господин Лоран. — Следующая пара.

Катю с трудом поднялась на ноги, её лицо было залито слезами, но в глазах горела решимость. Я подошла к ней и, обняв, прошептала:

— Ты справишься. Просто верь в себя.

«СОБЕРИСЬ!» — произнесла я, направив на неё часть своего гнева. Она оживилась, расправила крылья и стала двигаться увереннее. Её глаза загорелись, а тёмная энергия, мощная и разрушительная, начала вырываться наружу. Она взмахнула руками, и из её ладоней вырвались чёрные вихри, которые начали кружиться вокруг неё, создавая вихрь мрака и хаоса.

Сафира ответила на вызов, подняв руку к небу. Из её ладони вырвался яркий свет, который начал разрастаться, фор-

мируя мощные защитные барьеры. Свет стремился рассеять тёмную энергию, создавая яркое противостояние света и тьмы. Битва между ангелом и демоном стала эпической схваткой между добром и злом, где каждый удар и движение были наполнены силой и решимостью. Свет и тьма переплелись в вихре энергии, создавая завораживающее зрелище.

«Я не позволю себе снова проиграть!» — выкрикнула Катю, и мощный поток энергии сбил Сафиру с ног. Однако черту линии она не пересекла. Катю бросилась к ней, расправила крылья и выбила её далеко за пределы площадки.

Студенты, наблюдавшие за этой поразительной битвой, были восхищены. Катю мягко приземлилась перед преподавателем и поблагодарила его за возможность проявить себя. Затем она вальяжно направилась ко мне.

— Я же говорила, верь в себя, — подмигнула я подруге.

— Ты подбодрила меня, — недоуменно сказала она. — Я слышала, как ты призвала меня к своему разуму. Как ты это сделала?

Я наклонилась к её уху и неуверенно предположила:

— Видимо, одна из моих способностей такая же, как и у тебя.

Катю нахмурила брови:

— Такие способности есть только у демонесс, Мора...

— Катю, ты победила, и это главное, — резко сказала я, не желая продолжать разговор о способностях. Наш диалог прервал преподаватель.

— Мора Лэгфут, — голос преподавателя звучал холодно и безразлично, — ваша пара — Анхель.

В зале повисла напряжённая тишина. Демоны и ангелы, присутствующие на тренировке, были потрясены выбором. Анхель, один из пяти лучших крылоборцев академии, стоял передо мной. Неужели судьба действительно так жестока?

Не сказав ни слова, я вышла вперёд. Сердце колотилось в груди, но я старалась сохранять спокойствие.

— Не бойся, больно не сделаю, — с усмешкой произнёс Анхель и, не дожидаясь моего ответа, взмыл в воздух. Я последовала за ним.

Мы оказались в центре тренировочной площадки. Солнце, пробивающееся сквозь облака, освещало нас, придавая происходящему драматизм. Анхель начал атаку первым. Сгусток пламени метнулся в мою сторону. Я едва успела увернуться, но всё же почувствовала жар на коже.

«Сила, помоги!» — мысленно взмолилась я.

Каждая атака Анхеля давалась мне с огромным трудом. Я только начинала постигать свои силы, и они пока были неуправляемыми. Но я не собиралась сдаваться. Собрав всю свою волю, я уворачивалась от ударов и пыталась контратаковать.

И вот, когда силы начали покидать меня, когда я уже была готова признать поражение, Анхель вдруг заговорил:

— Что же ты такая слабая? — с насмешкой произнёс он. — Вся в папочку? Или в мамочку?

Эти слова словно кинжал вонзились в моё сердце. Я вспомнила родителей, вспомнила весь ужас, который услышала. И в этот момент что-то внутри меня взорвалось.

Сила, которая до этого момента оставалась скрытой, вырвалась наружу. Мои глаза вспыхнули яростью, и я почувствовала, как огонь начинает закипать в моих жилах. Сгусток энергии, собравшийся в моих руках, сам собой устремился к Анхелю. Он не успел ничего понять, как оказался на земле. Живой, но без сознания.

Я медленно спустилась вниз. Энергия внутри меня начала угасать, и я вернулась в своё обычное состояние.

— Мора Лэгфут, — произнёс преподаватель, — не перестаёте нас удивлять. Одолеть столь сильного противника, будучи юным крылоборцем, — это не каждому дано. Молодец!

Я почувствовала, как на моих щеках появляется румянец. Слова преподавателя были приятны, но я знала, что это ещё не конец.

Оглядевшись, я увидела Рамона, который всё это время наблюдал за мной. Его лицо было задумчивым, но в глазах светилось одобрение. Убедившись, что со мной всё в порядке, он ушёл с площадки.

— Мора, это было завораживающе! — громко произнёс Молох, хлопая в ладоши. Катю подбежала ко мне и с радостью обняла.

— Мы молодцы, не так ли? — спросила она, обращаясь к Молоху. Он лишь тихо рассмеялся в ответ.

Я легко коснулась плеча подружки, привлекая её внимание.

— Что, если мы немного отдохнём и расслабимся перед завтрашним занятием? — с загадочной улыбкой предложила я.

Друзья заинтересовались моим предложением. Молох, обняв Катю, спросил:

— Что ты задумала?

— Пока не знаю, — я задумчиво посмотрела на них. — У вас есть идеи?

Кату неожиданно вскрикнула:

— Ах, я знаю! — она подняла руки вверх от восторга. — Сегодня мисс Морвл устраивает танцы, где учит всех древнему виду вальса — вальс-экосе... — она мило посмотрела на Молоха, который согласно кивнул.

— У меня нет пары, — произнесла я.

Кату устрашающе улыбнулась:

— Что ты задумала?

— Мы найдём тебе пару, — серьёзно сказала она.

— Ладно, я пойду, — согласилась я. После моего согласия мы отправились обратно в комнату.

До вечера мы изучали теорию предстоящего задания на «трёх скалах». Преподаватель сообщил, что нас отправят на вторую скалу — скалу водных созданий. Большинство из них агрессивны и утаскивают жертв под воду, мучая до тех пор, пока те не захлебнутся.

Задание было необычайно опасным. Но если приручить

животное, вода становилась безопасной. Каждое существо сливалось с хозяином, даруя возможность дышать под водой и защищая от нападений. Водные создания, как и сама вода, не знали ни времени, ни места, перетекая из одного мира в другой без усилий.

Вторая скала, окутанная древними легендами, славилась жестоким испытанием. Говорили, что тот, кто его пройдет, будет вознагражден навечно. Но для Кату, стоящей на пороге этого испытания, мысли о награде были далеки. Ее сердце билось в такт с волнами, накатывающими на берег, а мысли были полны воспоминаний о вчерашнем дне.

Вечер уже окутал город мягким светом, когда Кату, с легкой улыбкой на губах, выбирала наряд для танцев. Легким движением она достала из шкафа пурпурное платье, расшитое золотыми нитями. Пышная атласная юбка плавно скользила по полу, а корсет подчеркивал ее изящную фигуру. Тонкие бретельки, обвивающие плечи, придавали образу особую утонченность. В этом платье Кату была воплощением грации и уверенности.

Я не могла оторвать от нее глаз. Ее красота была настолько ослепительной, что казалось, будто сама ночь соткала этот наряд специально для нее. Я тихо произнесла:

— Ты прекрасна...

Кату, услышав мои слова, мило улыбнулась и, словно маленькая девочка, закружилась по комнате. Ее движения были легкими и непринужденными, словно она танцевала с са-

мим ветром.

— Ты выбрала себе наряд? — спросила она, глядя на меня с легкой ноткой беспокойства в голосе.

— Нет, чуть позже, — пробормотала я, чувствуя, как внутри меня поднимается волна неуверенности.

Но Катю не собиралась оставлять мне время на раздумья. Она подошла ко мне, схватила за руку и, не давая возможности возразить, вытащила из комнаты. Я едва успела сделать шаг, как оказалась на кровати. Катю, с видом полководца, собравшего армию, начала перебирать мои наряды.

— Никаких позже, — сказала она решительно. — Давай я что-то выберу для тебя!

Ее движения были быстрыми и уверенными. Вскоре она достала черное бархатное платье с длинным подолом. Оно идеально сидело на моей фигуре, облегая каждый сантиметр тела. Я никогда раньше не надевала его, но в этот момент почувствовала, что оно словно создано для меня.

— Оно идеально на тебе смотрится! — воскликнула Катю, хлопая в ладоши. — Ты королева...

— Катю, брось, ты преувеличиваешь! — засмушалась я, чувствуя, как щеки заливают румянец. Я отвела взгляд, не в силах выдержать ее восхищенный взгляд.

Я не преувеличиваю, говорю лишь правду, — уверенно возразила она и распахнула дверь. — Идём же, нас уже ждут...

— А кто будет моей парой? — с любопытством спросила

я, и она неуверенно пожала плечами.

— Даже не знаю, — с ухмылкой ответила она и повела меня в сторону главного зала, где звучала музыка.

Когда мы подошли ближе, я увидела Молоха и его старшего брата. Во время наших редких встреч в выходные дни в академии я находила его довольно интересным. Демон, столь же высокий и статный, как и его младший брат, а если точнее, то Молох был копией своего брата.

Молох, приблизившись, взял меня за руку и увёл в сторону. Абигор, его старший брат, подошёл ко мне и, протянув руку, неуверенно положил свою ладонь в мою. Он мягко коснулся губами тыльной стороны моей руки.

— Приветствую тебя, Морака Лэгфут! — произнёс он уверенно. Я улыбнулась в ответ на его жест и, подыгрывая ему, сделала лёгкий реверанс.

— Взаимно, Абигор, — ответила я.

Он взял меня за руку, и мы неспешно вошли в главный зал. Ката, наблюдая за нами с Абигором, улыбалась. Я была рада его присутствию, ведь это был отличный шанс расслабиться и насладиться танцем.

Мисс Морвл, объяснив нам историю танца, рассказала, как правильно держаться друг за друга, какие движения выполнять и, самое главное, как почувствовать партнёра, слиться с ним воедино и раскрыть душу. Она сказала, что танец поможет нам укрепить нашу связь и расправить крылья.

Глава №13

«Найди нас»

Мы внимательно выслушали объяснения учителя, прониклись историей танца и его сутью, а затем наконец-то приступили к действию.

Абигор подошел ко мне неспешно, с легкой грацией хищника, и аккуратно коснулся моей талии.

— У тебя холодные руки, — заметила я, и он лишь ухмыльнулся, ничего не ответив.

Его холодные прикосновения были как ледяная вода для разгоряченного тела. Они пробуждали во мне бурю эмоций, желание вернуться в тепло, сбежать от этого безэмоционального контакта. Я вспомнила горячий жест другого демона — Рамона, который спас меня от духа девочки. Его прикосновения были обжигающими, словно огонь в холодной ночи, и именно сейчас я бы предпочла потанцевать с кем-то более горячим

Абигор тихо произнес:

— Не стоим на месте...

Я стряхнула с себя наваждение и прильнула к нему, погружаясь в ритм танца. Мы кружились по залу, слушая указания учителя, следуя движениям. Но я понимала, что он не тот, с кем бы я хотела продолжать танцевать, но с кем же тогда?

Остановившись, я подошла к графину с водой. Катю тут же присоединилась ко мне, и я налила ей стакан.

— Будешь? — спросила я, протягивая ей воду. Она молча,

с легкой улыбкой, приняла стакан и сделала глоток.

— Почему ты так на меня смотришь? — спросила я, заметив ее загадочную ухмылку.

— Вы прекрасно танцевали и хорошо смотрите вместе, — вздохнула она.

— После такой паузы всегда следует «но», — с легкой иронией заметила я, и Катю погрузтела.

— Но... — она улыбнулась, — вы безэмоциональные, как два камня. Я не увидела той искры, на которую так надеялась.

— Ты права, он мне не интересен, — холодно ответила я, и Катю покачала головой.

— Я надеялась, что он тебе понравится, — тихо сказала она, глядя на меня с нежностью.

— Я попробую еще, — подмигнула я ей, и она радостно захлопала в ладоши.

После нашего разговора к нам подошли Молох и Абигор.

— Как вы смотрите на то, чтобы после еще одного танца поужинать всем вместе? — предложил Абигор с легкой грустью в голосе.

Мы переглянулись с Катю и согласились.

Второй танец начался, но на этот раз что-то было не так. Холод пробежал по моей коже, глаза потемнели, и я увидела вспышки. Мне показалось, что я вижу то, что происходит в данный момент и что произойдет в будущем. Сгусток черной энергии схватил одного из ангелов и начал его отравлять.

Опомнившись, я отошла от Абигора. Его недоуменный вопрос остался без ответа. Сердце колотилось, будто готово было выпрыгнуть из груди. Катю и остальные последовали за мной, обеспокоенные моим внезапным уходом. Куда я иду? Интуиция подсказывала, что я двигаюсь в правильном направлении.

— Мора! — кричала мне вслед Катю.

Я не останавливалась. Мы дошли до блока с комнатами студентов. Из одной из них вышел Рамон. Остановившись рядом с Катю, он спросил:

— Что происходит?

— Она убежала из зала и идет куда-то без остановки...
— нервно ответила Катю, разведя руками.

— Из какого зала? — серьезно спросил Рамон, пристально глядя на сестру.

Катю прикусила губу, понимая, что сказала лишнее.

— Мы решили потанцевать... — мило улыбнулась она, но Рамон не выглядел веселым.

— С кем? — его голос был холоден.

— С Абигором! — выпалила Катю. — Не дави на нее и на меня не смей!

Катю удалилась, найдя взглядом Молоха. Рамон, погруженный в раздумья, шел за Морой, как и остальные.

Я подошла к развилке и завернула за угол. Перед глазами возникло нечто необъяснимое. Чудовище, вызывающее страх и восхищение, заметило меня и направило на ме-

ня свой яростный взгляд. Его глаза горели огнем, как будто внутри бушевал огонь. На мгновение я почувствовала связь с ним. Его внутренний голос звучал в моей голове: «НАЙДИ НАС». Эта фраза повторялась бесконечно. Чудовище двинулось ко мне, намереваясь отравить новую жертву. Но, приблизившись, оно замерло, словно изучая меня, считывая мои эмоции, принимаясь.

— Чего тебе нужно? — тихо спросила я, не отводя взгляда.

Чудовище наклонило голову, разглядывая меня. Недолго думая, его голос прозвучал в моей голове:

— Ты должна найти нас!

— Ты общаешься телепатически? — спросила я, приблизив лицо к нему.

Чудовище согласно кивнуло, его глаза блеснули в ответ.

— Кого я должна найти? — спросила я, с любопытством заглянув в его глаза.

Голос раздался неожиданно, словно эхо в пустоте. Он звучал громко, как раскат грома, и казалось, что он исходит прямо из моей головы. Я не понимала, о ком идёт речь, кого я должна найти, где его искать и что ему нужно.

Не успев задать следующий вопрос, из-за угла выбежал Рамон. Чудовище мгновенно повернулось к нему, и я, не раздумывая, заслонила собой друга. Я не думала о последствиях, не боялась, что когти чудовища разорвут меня вместо него. Но судьба распорядилась иначе. Когти впились в мою

плоть, и чёрная энергия, словно яд, начала распространяться по моим жилам. Она не убивала меня, а наполняла силой. Я почувствовала, как энергия заполняет меня, и в этот момент поняла, что это не просто сила. Она была частью меня, моей сущностью.

Чудовище остановилось, и в моей голове раздался жуткий звон.

— Тебя мы не тронем, — прогремел голос. — Другие под это правило не распространяются.

В мгновение ока чудовище исчезло, оставив после себя лишь пустоту. Рамон подошёл ко мне и что-то пробормотал, но я не слушала. Вместо этого я обернулась и посмотрела на тело, лежащее на полу. Ангел казался мёртвым, его грудь не поднималась, а глаза были закрыты.

Я хотела подойти к нему, но Рамон схватил меня за руку.

— Мы вызвали директора, — тихо сказал он, пытаясь увести меня. — Она и целители позаботятся о теле.

— Нет, — твёрдо ответила я. — Я помогу.

С этими словами я вырвалась из его рук и подошла к ангелу. Присев рядом, я ощутила его бездыханное тело. Он был отравлен энергией, но я знала, что могу помочь. Я поднесла руки к его голове и почувствовала, как энергия, словно река, течёт через его тело. Она не давала ему возможности жить дальше, но я могла это изменить.

Я начала призывать энергию, и она постепенно вливалась в меня. Это было похоже на то, как вода наполняет пустой

сосуд. Я чувствовала, как сила наполняет меня, и в этот момент я поняла, что могу сделать то, что никогда раньше не делала. Я могла забрать энергию ангела себе.

Кату, Молох и его брат подросли к нам, их лица выражали ужас и восхищение одновременно. Они не знали, что я собираюсь сделать, но я не собиралась останавливаться.

— Ещё чуть-чуть, — прошептала я, собрав все свои силы. Я продолжала поглощать энергию, чувствуя, как она наполняет меня до краёв. Глаза ангела озарились светом, и в этот момент он сумел сделать глубокий вдох. Его сердце забилось, и я почувствовала, как энергия покидает его тело.

Директриса, только что подошедшая, кинулась к нам.

— Что здесь произошло? — спросила она, с беспокойством глядя на меня.

Я была переполнена энергией, и мои глаза озарились огнём. Я чувствовала, как сила внутри меня растёт, и каждое движение, каждый вздох казались испытанием. Но я знала, что сделала правильный выбор. Я спасла ангела.

Рамон прошептал мне на ухо: «Тише...» Его горячие руки, касающиеся моей спины, действовали как успокаивающее зелье. «Вот так, дыши», — монотонно говорил он. Я почувствовала, как буря эмоций внутри меня начала утихать. Глубокий вдох — и огонь в глазах погас. Разум прояснился.

Я обернулась и благодарно улыбнулась ему. «Спасибо», — тихо прошептала я. Он убрал руку с моей спины, и я ощутила, как его присутствие стало менее ощутимым.

Ангел, внезапно очнувшийся в панике, начал бормотать неразборчиво. Целители, пришедшие с директрисой, забрали его и увели в сторону медицинского крыла. Директриса мягко коснулась моего плеча, привлекая внимание.

— Пойдем, чаю попьем, — предложила она с теплотой в голосе. Я последовала за ней, махнув друзьям на прощание.

Мы оказались в её кабинете. В прошлый раз он показался мне строгим и пугающим, но теперь всё было иначе. Тусклый свет лампы освещал одну половину комнаты, создавая атмосферу уюта и спокойствия. Тёплый свет разливался по кабинету, словно волна солнечных лучей. В воздухе витала тёплая дружеская атмосфера.

Директриса заваривала отвар.

— Садись куда захочешь, — мягко произнесла она.

Я улыбнулась и посмотрела на её место за столом.

— И туда? — спросила я с лёгкой насмешкой.

Она рассмеялась и ухмыльнулась.

— Попробуй, — с поддразниванием предложила она.

Я обошла стол и, отодвинув стул, присела. Кресло оказалось невероятно удобным и мягким. Большой каменный стол, отточенный до блеска, выглядел шикарно.

— Ваш отвар, госпожа директор, — шутливо произнесла она

Директриса присела напротив. Я поднесла отвар к носу, наслаждаясь его ароматом. Он отличался от отвара, который мне давала Катю, — был более сладким и приятным. Сделав

глоток, я округлила глаза от восторга.

— Вкусный! — сказала я, делая ещё один глоток и глядя на неё.

— Эти травы я собирала сама, — начала директриса, погружаясь в воспоминания. — Раз в год я улетаю на свою родину, в город Кемаль. Это самый северный город. На вершине горы растут уникальные травы, которые достигают зрелости всего на пару дней раз в год. Представляешь? — Она улыбнулась, и её глаза наполнились теплом

Я слушала её рассказ, наслаждаясь моментом и чувствуя, как напряжение покидает моё тело.

— Почему вы так редко летаете домой? — неожиданно вырвалось у меня, и я тут же прикусила губу, осознав, что задала вопрос, который мог оказаться неприятным для неё.

Она посмотрела на меня спокойно, будто не замечая моей неловкости.

— Меня там никто не ждёт, — ответила она тихо, и я опустила взгляд, не зная, что сказать.

— Простите, я не хотела, — пробормотала я, чувствуя, как моё сердце сжалось от сочувствия.

Она кивнула, будто принимая мои извинения, и продолжила:

— Я хочу найти с тобой общий язык, верно? Для этого нужно быть откровеннее. Пятнадцать лет назад на мой город напали чудовища, отравляющие своей энергией всех, кто попадает на глаза. Моя семья — мать, муж и ребёнок, к

которым я летала почти каждые выходные от академии, — все были отравлены. И теперь каждый год, в день их смерти, я возвращаюсь туда и собираю целительный отвар.

Она встала, подошла ко мне и выпила свой отвар до конца. Я поднялась с места, уступая ей его, и она села напротив, глядя на меня с какой-то странной смесью боли и решимости.

— Это так грустно, — прошептала я, не зная, как ещё выразить своё сочувствие. — Я даже не представляю, что вам пришлось пережить.

Она кивнула, её взгляд стал задумчивым.

— А теперь расскажи, что там произошло, — попросила она, сосредоточенно глядя на меня.

Я уселась поудобнее и начала свой рассказ. Когда я закончила, она погрузилась в свои мысли, её лицо стало задумчивым и отстранённым.

— Это чудовище уже было здесь, верно? — вдруг спросила она, глядя прямо на меня. — В коридоре, с Катю, правильно?

Я кивнула, чувствуя, как внутри меня нарастает тревога.

— Верно! — резко сказала она, её глаза сверкнули. — Ты знаешь, кто они?

— Нет, но я что-то почувствовала рядом с ним, — ответила я, погружаясь в свои мысли.

Она сложила руки на груди и откинулась на спинку кресла, её лицо стало задумчивым.

— Это древние, те, кто был изгнан обеими сторонами, — сказала она. — Они скитаются по вселенным, отравляя энергией невинных. Мы думали, что истребили их всех, но парочка, видимо, выжила. С первого пришествия в академию, когда они напали на Катю, мы отправили разыскной отряд на поиски, но пока безуспешно. И вот один из них объявился сегодня.

Она замолчала, глядя на меня с лёгкой ухмылкой.

— Что скажешь по поводу своей силы? — спросила она, её голос стал насмешливым.

— Я не знаю. Когда напали на Катю, я поглотила её энергию и сегодня произошло то же самое. Но я просто хотела помочь и помогла.

Она слушала внимательно, каждое моё слово проникало в её сознание, словно луч света в темноте. Когда я закончила, она некоторое время молчала, обдумывая услышанное. Затем её лицо озарила мягкая улыбка.

— Твоя сила... она удивительная, — произнесла она с искренним восхищением.

— Мне это уже говорили, — ответила я с лёгкой усмешкой, стараясь скрыть своё смущение.

Она встала, подошла ко мне и взяла меня за руки. Её прикосновение было тёплым и успокаивающим.

— Я не вижу в тебе угрозы. Могу убрать твою метку, если хочешь? — спросила она, глядя на мою руку.

— Нет, это плохая идея, — ответила я резко. — Я не уве-

рена в своём контроле. Лучше, если она останется...

Директриса улыбнулась, довольная моим ответом, и неожиданно для меня обняла меня. Я не стала сопротивляться, принимая её жест.

— Можешь идти отдыхать, — сказала она мягко. — Если захочешь поговорить, мои двери всегда открыты для тебя.

— Спасибо, — ответила я, выходя за дверь.

Я шла по тёмному коридору, ощущая странное присутствие. Но, не придав этому значения, я продолжила свой путь. Спать мне не хотелось, и я решила подняться на крышу академии. Ночной вид на двор всегда был прекрасен и загадочен. Журчание маленьких речушек, пение ночных птиц и мерцание огней создавали атмосферу волшебства, но поможет ли оно?

Вдруг я услышала звук со стороны деревьев. Оглядевшись, я почувствовала раздражение.

— А ну выходи! — крикнула я, и на меня вылетел ворон. Он приземлился рядом и уставился на меня своими умными глазами.

— Что ты тут делаешь так поздно? — спросила я, усмехнувшись своему вопросу. — Знаешь, с птицами мне ещё не приходилось разговаривать.

Ворон каркнул в ответ, и я рассмеялась.

— Что ты тут делаешь так поздно? — повторила я, но уже с усмешкой. — Хотя... ты понимаешь меня?

Ворон снова каркнул, и я задумалась.

— Ты понимаешь меня? — спросила я, и он издал звук, который я приняла за согласие.

— Я могу читать мысли, видимо, — сказала я, выставив руку вперёд. Ворон медленно перебрался с перил на мою руку и устроился там, словно доверяя мне.

— Давай попробуем, — предложила я, и он снова каркнул.

Я сосредоточилась, пытаюсь уловить импульсы его мыслей. Сначала это было сложно, но постепенно я начала различать звуки и, наконец, услышала его мысли.

«Я мальчик», — прозвучало у меня в голове.

Его мысли излучали доброту ко мне, но в них сквозило и беспокойство. Казалось, будто я открывала в себе всё новые и новые способности, но дар разговаривать с животными приносил мне радость.

— Мужчина, значит, почему не спишь? — с лёгкой усмешкой спросила я.

«Ты тоже не спишь», — ответил ворон.

— И то верно... — пробормотала я, задумавшись.

«Тебя что-то беспокоит?» — спросил он, пристально глядя на меня своими бездонными чёрными глазами, в которых можно было утонуть.

Я не могла найти ответ сразу. В последнее время происходило слишком много необъяснимого, и трудно было выделить что-то конкретное.

— Я не знаю, — призналась я. — В последнее время про-

исходит так много всего странного. Так сразу и не объяснишь...

Ворон, перебирая лапами, посмотрел на меня с высоты своего насеста. Его глаза, казалось, проникали в самую душу, вызывая трепет и завораживая одновременно.

«Я почувствовал твои импульсы и прилетел», — сказал он, и в его голосе было что-то успокаивающее.

Я была поражена. В тот момент, когда мне было особенно плохо, он появился из ниоткуда и словно подарил мне частичку спокойствия.

— Спасибо, — тихо произнесла я, чувствуя, как слёзы наворачиваются на глаза.

«Я буду рядом, каждый раз, когда понадобится», — добавил он, и в его словах было что-то настолько искреннее, что я поверила ему сразу.

Я погладила его по голове, и ворон прильнул ко мне, как будто ища защиты. Мы просидели так до самого рассвета, пока я не почувствовала, что больше не могу держать глаза открытыми.

— Спать хочется, и тебе пора лететь, — сказала я, мягко поглаживая его по морде.

«Ты права», — ответил он, и в его голосе послышалась нотка грусти.

— Как мне тебя называть? — спросила я, с интересом глядя на него.

«У меня нет имени», — просто ответил он, и от этих слов

мне стало как-то особенно грустно.

Я задумалась о том, каково это — не иметь имени и дома. Быть просто вороном, который летает в небе, не зная, где его место.

— Какое бы ты хотел? — спросила я, пытаюсь найти хоть что-то, что могло бы его порадовать.

Ворон прошелся по перилам крыши туда и обратно, а затем снова посмотрел на меня.

«Рикки, как тебе?» — предложил он, и в его глазах мелькнула искра надежды.

Я улыбнулась, чувствуя, как внутри меня что-то теплеет.

— Мне нравится, — ответила я, и, вытянув руку, позволила ему сесть на неё. Мы снова посмотрели друг другу в глаза, и в этот момент я почувствовала, что между нами возникла какая-то особая связь.

— До скорого! — сказал он, легко вспорхнув с моей руки и устремившись в небо. Я не знала, летит ли он домой или на охоту, но в глубине души я была уверена, что мы ещё встретимся. Обязательно.

Глава №14

«Испытание второй скалы»

Утро выдалось неласковым. Мелкий, противный дождь, словно озлобленный, моросил, окутывая все вокруг холодной, влажной пеленой. Холод пробирал до костей, и сырость, казалось, проникала в самую душу. Мы с Катю стояли молча,

слушая наставления учителя. Он говорил о том, как важно предстать перед обитателями водной стихии, обитающими на второй скале, с должным уважением и смелостью.

Прежде нам рассказывали, что эти существа, живущие в глубинах моря, могут утащить и ангелов, и демонов, и издеваться над ними, пока не убьют. Их сила была неукротима, их гнев — разрушительным, а их воля — непоколебимой.

— Я первая! — решительно выкрикнула Катю, шагнув вперед.

Преподаватель, не говоря ни слова, кивнул, пропуская ее. Катю долго боролась с морским обитателем, пытаясь доказать ему, что она сильнее. В конце концов, ей удалось подчинить его своей воле, и он признал в ней хозяйку.

Когда очередь дошла до меня, сердце забилося так сильно, что казалось, готово было выскочить из груди. Я сделала шаг в ледяную воду, и холод мгновенно сковал меня. Вода была настолько прозрачной, что я могла видеть каждый камешек на дне, каждый листок водорослей, колышущихся под её мягким прикосновением. Свет, пробивающийся сквозь изумрудные глубины, окрашивал всё вокруг в нежные оттенки зелёного, и мир вокруг меня словно замер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.